

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2251
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2251

СОДЕРЖАНИЕ

- 5123-5139 Гнездящиеся птицы Приморского края: очковый чистик *Cerphus carbo*. В. П. ШОХРИН, И. М. ТИУНОВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. Н. СОТНИКОВ, Д. В. КОРОБОВ
- 5140-5144 Встречи певчего сверчка *Locustella certhiola* в Кобыроленской долине (Илийская котловина, юго-восток Казахстана). А. И. БЕЛЯЕВ
- 5144-5148 К вопросу о гнездовании дупеля *Gallinago media* в Архангельской области. А. М. РЫКОВ
- 5148-5149 Встречи длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Омске. Т. Ю. КОЛПАКОВА
- 5150-5154 Гнездование мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и большой синицы *Parus major* на северо-западе Мурманской области. Ю. М. БАНИКОВА
- 5155-5167 Птицы села Сенцово и его ближайших окрестностей (Липецкая область). С. В. КЛЮЧНИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X I
E x p r e s s - i s s u e

2022 № 2251

CONTENTS

- 5123-5139 Breeding birds of Primorsky Krai: the spectacled guillemot *Cepphus carbo*. V . P . S H O K H R I N , I . M . T I U N O V ,
Y u . N . G L U S C H E N K O , V . N . S O T N I K O V ,
D . V . K O R O B O V
- 5140-5144 The records of the Pallas's grasshopper warbler *Locustella*
certhiola in the Konyrolenskaya valley (Ili basin, south-east
of Kazakhstan). A . I . B E L Y A E V
- 5144-5148 On the issue of the great snipe *Gallinago media* nesting
in the Arkhangelsk Oblast. A . M . R Y K O V
- 5148-5149 Observations of the Ural owl *Strix uralensis* in Omsk.
T . Y u . K O L P A K O V A
- 5150-5154 The breeding of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca*
and great tit *Parus major* in the north-west of the Murmansk
Oblast. Y u . M . B A N N I K O V A
- 5155-5167 Birds of Sentsovo and its immediate environs (Lipetsk Oblast).
S . V . K L U C H N I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: очковый чистик *Serphus carbo*

В.П.Шохрин, И.М.Тиунов, Ю.Н.Глущенко,
В.Н.Сотников, Д.В.Коробов

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский», ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Поступила в редакцию 25 ноября 2022

Очковый чистик *Serphus carbo* Pallas, 1811 является обычным гнездящимся, кочующим и немногочисленным зимующим видом прибрежных акваторий Японского моря.

Распространение и численность. Локально гнездится на скалистых участках всего побережья Приморского края (Воробьёв 1954; Лабзюк 1975; Елсуков 1985, 2013; Шибаев 1987, 1990), а также на скалах и в каменных россыпях практически всех островов, как залива Петра Великого, так и расположенных вдоль восточного побережья края (Лабзюк и др. 1971; Шибаев 1987, 1990; Шохрин 2017; и др.).

Общая численность гнездящейся группировки очковых чистиков, размещённой в заливе Петра Великого, в последней четверти XX века составляла 11-12 тысяч птиц (Шибаев 1987; 1990; Litvinenko, Shibaev 1991). По данным Ю.Б.Шибаева (1990), очковые чистики нигде не образуют значительных скоплений и гнездятся небольшими колониями. Самое крупное их поселение располагается на острове Фуругельма, где, по различным литературным данным, в разные годы гнездились от 1400 (Лабзюк и др. 1970) до 7200 (Шибаев 1990) особей (табл. 1). Хотя в последнем источнике не понятно, в какие именно годы численность достигала максимума. На других островах гнездовые группировки очковых чистиков значительно меньше. В плохие для размножения годы (холодные, дождливые) количество чистиков на гнездовании может сильно уменьшаться, по-видимому, из-за того, что многие особи не участвуют в размножении. Поэтому даже в смежные годы учёты дают заметно различающиеся результаты (Шунтов 1998). При проведении учётов морских птиц с 4 по 10 июня 2018 на маршруте от мыса Островок Фальши-

вый до мыса Поворотный учли 13050 очковых чистиков, размножающихся в 53 колониях (наши данные).

Таблица 1. Численность очковых чистиков *Cerpphus carbo* на гнездовании в Приморском крае

Район, годы	Численность, особей	Источник
Материковое побережье Японского моря:	10000	Шунтов 1998
Северное Приморье, 1977	5000	Елсуков 1984, 2013; Шибаев 1990
Северное Приморье, 1987	4780	Елсуков 2013
Окрестности залива Ольги, 1973	1360	Лабзюк 1975
Бухта Кит, остров Опасный, 2000–2021	140–300	Шохрин 2017; наши данные
Бухта Соколовская: острова Петрова и Бельцова, 2000–2021	80–140	Шохрин 2017; наши данные
Залив Петра Великого, 1982	11000–12000	Шибаев 1987; Шибаев 1990; Litvinenko, Shibaev 1991
В том числе:		
Остров Фуругельма, 1969	1400	Лабзюк и др. 1970; Назаров, Лабзюк 1972
Остров Фуругельма, 1979	4362	Шибаев 1987
Остров Фуругельма, 1980	2832	Шибаев 1987
Остров Фуругельма, 1982	3300	Шибаев 1987
Остров Фуругельма, 1984	3305	Ewins et al. 1993
Остров Фуругельма, 1989	2040	Ewins et al. 1993
Остров Фуругельма, ?	7200	Шибаев 1990
Остров Фуругельма, 1993	2500	Литвиненко, Шибаев 1996; Шибаев 20166
Остров Матвеева, 1963–1970	700–920	Лабзюк и др. 1971; Назаров, Лабзюк 1972
Остров Матвеева, 1979	1730	Шибаев 1987
Остров Матвеева, 1982	1480	Шибаев 1987
Остров Большой Пелис, 1963–1968	350	Лабзюк и др. 1971
Остров Большой Пелис, 1974	1277	Шибаев 1987
Остров Карамзина, 1963–1968	100	Лабзюк и др. 1971
Остров Карамзина, 1970	>400	Шибаев 1987
Остров Карамзина, 1979	200	Шибаев 1987
Остров Карамзина, 1982	410	Шибаев 1987
Остров Стенина, 1979	1940	Шибаев 1987
Остров Верховского, 1965–1966	30	Нечаев, Юдаков 1968
Остров Верховского, 1976	370	Шибаев 1987
Остров Верховского, 1979	100	Шибаев 1987
Остров Верховского, 1982	500	Шибаев 1987
Остров Дурново, 1979	635	Шибаев 1987
Остров Дурново, 1982	420	Шибаев 1987
Архипелаг Римского-Корсакова, в целом, 1974-1982	5612	Шибаев 2016а
Островок Фальшивый – мыс Поворотный, 2018	13050	Наши данные

На юго-востоке края, на острове Опасный, размножались в разные годы 70-150 пар, а на островах Петрова и Бельцова – 40-70 пар (табл. 1). В бухте Киевка, на мысе Островной и расположенных здесь островах обитают около 30-40 пар (Шохрин 2017; наши данные). В окрестностях залива Ольги очковые чистики гнездились неравномерно. В некоторых местах колонии образовывали почти непрерывную линию, а в других расстояние между ними составляло 5-7 км. Количество чистиков в от-

дельных рыхлых гнездовых колониях достигало 90 пар. Общая численность этих птиц в 1973 году на участке около 50 км составила 680 пар (табл. 1) (Лабзюк 1975).

По данным С.В.Елсукова (1984, 2013), на северо-востоке Приморья вдоль побережья со скалистыми берегами в предгнездовой период очковые чистики встречались с разной частотой: на мысе Золотой в 1972 году их было 7.5 особей на 1 км, а в бухте Благодатная в 1970 и 1974 годах – 112.5 ос./км. На побережье с пологими берегами численность птиц была значительно ниже: окрестности села Самарга (1972) – 0.5 ос./км, бухта Джигит (1970) – 0.2 ос./км. В гнездовой период эти показатели несколько менялись в районах со скалистыми берегами: мыс Золотой – 46.0, бухта Благодатная – 42.5 ос./км, тогда как на пологом побережье они остались такими же: село Самарга – 0.5, бухта Джигит – 1.0 ос./км. В послегнездовой период очковый чистик практически исчезает у побережья: село Самарга – 0.2, бухта Джигит – 1.2, мыс Золотой – 2.5, бухта Благодатная – 2.0 ос./км. Зимой в годы проведения учётов этих птиц не отмечали (Елсуков 1990). Наибольшее количество особей на 1 км маршрута учли: в 1977 году на участке побережья Джигит – Терней – 29.9, а в 1987 году между устьями рек Светлая и Венюковка (57 км) – 26.8. Иногда отмечали крупные стаи: в мае 1975 и 1977 годов у посёлка Терней – по 300 особей, в июне 2003 года здесь же – 240 чистиков, в июле 1972 года у мыса Бакланий – 1500 птиц, в августе 1977 года севернее мыса Золотой – 300 чистиков. Колонии этого вида располагались от мыса Золотой до бухты Благодатная с численностью в несколько десятков пар в каждой. В целом на маршруте протяжённостью 450 км вдоль морского побережья Северного Приморья (от Духовских озёр до реки Лудза) в 1977 году обнаружили 93 колонии, а общее количество птиц в них составило около 2500 пар. В 1987 году на этом же маршруте отметили 118 колоний, но суммарное количество чистиков было меньше – 2390 пар. На 4 км двух постоянных маршрутов в окрестностях Тернея и бухты Благодатная картина гнездования чистиков по годам сравнительно стабильная (Елсуков 1984, 2013) (табл. 1).

Судя по тому, что летом очковые чистики полностью отсутствуют в море за пределами узкой прибрежной зоны, можно сделать вывод о том, что птицы, не участвующие в размножении, держатся по соседству с колониями. Аналогичная картина в этот период наблюдается и с распространением неполовозрелых особей (Шунтов 1998).

Весенний пролёт не выражен и в деталях не прослежен. Птицы появляются в местах гнездования в конце марта – середине апреля (Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; наши данные). На северо-востоке края самая ранняя дата прилёта отмечена 2 марта 1999, а средняя за 42 года наблюдений – 31 марта. Первыми здесь обычно появляются одиночные особи (42.7%), пары (18%) и стаи (39.3%) от 3 до 170 особей. Первые стаи

очковых чистиков у мест гнездования отмечали с 5 марта (1978), в среднем – 6 апреля (Елсуков 2013).

Рис. 1. Одна из стадий гнездования очковых чистиков *Cerphus carbo* на острове. Остров Опасный. 31 мая 2018. Фото В.П.Шохрина

Рис. 2. Пара очковых чистиков *Cerphus carbo*, сидящая у гнездовой ниши, находящейся среди крупных камней. Остров Опасный. 26 мая 2020. Фото В.П.Шохрина

Местообитания. Очковый чистик – это сугубо прибрежный вид и далеко в море в летний период встречается редко. Птицы гнездятся на скалистых побережьях островов и материка (рис. 1), нередко выбирают

каменные осыпи, где порою достигают высокой плотности. На материковых скалах чистики обычно занимают щели и ниши в каменистых обрывах (рис. 2, 3), а на задернованных склонах островов тяготеют к скальным выходам и останцам. В негнездовое время они также предпочитают прибрежные участки моря (Лабзюк 1975; Шибаев 1990; наши данные).

Рис. 3. Очковые чистики *Cepphus carbo*, сидящие рядом с гнездовыми нишами. Остров Опасный. 22 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

По сведениям В.П.Шунтова (1998), в осенне-зимнее время из-за ледовых условий очковые чистики меньше связаны с побережьем, но и в этот период прибрежную зону в пределах верхней части шельфа они, как правило, не покидают.

Гнездование. В подходящих местах очковые чистики гнездятся отдельными парами, группами и колониями, размер которых редко превышает несколько сотен пар (Шунтов 1998; наши данные). Птицы способны размножаться с возраста 3-4 лет (Шибаев 1990). К концу первой декады апреля чистики обычно уже образуют пары. В это время они держатся небольшими группами по 20-50, реже до 100 особей, и часто можно наблюдать брачные игры, которые у некоторых пар продолжаются до середины июня (Назаров, Лабзюк 1972).

По данным Ю.В.Шибаева (1990), во время брачных церемоний самец и самка часто сидят напротив друг друга, покачивают из стороны в

сторону головами, непрерывно покрикивая (рис. 4), а когда птицы располагаются рядом, одна из них поворачивает голову почти на 180°, чтобы клюв был обращён к партнёру. Иногда чистики начинают перебирать перья на голове, шее и спине партнёра или кладут шею друг другу на спину и какое-то время остаются в таком положении. Перед копуляцией самец ходит вокруг самки, описывая небольшие круги, пока она не начинает отвечать ему. Похожие кружения отдельных пар наблюдали и на воде, но там, возможно, эта игра имеет другое значение (Шибает 1990; наши данные). В это же время можно встретить очковых чистиков, пары которых гоняются друг за другом, закладывая в воздухе крутые виражи на высоте до 100-120 м. Временами такие птицы улетали от своей колонии на расстояние 0.5-1.5 км (Назаров, Лабзюк 1972; Елсуков 2013).

Рис. 4. Пара очковых чистиков *Cerphus carbo*. Остров Опасный. 31 мая 2018. Фото В.П.Шохрина

Часто наблюдали групповые игры чистиков на воде или на суше, когда 20-30 особей собирались стайкой и, громко покрикивая, преследовали друг друга в воздухе или под водой, и к этой группе постоянно присоединялись другие птицы (рис. 5). Изредка стайка направлялась к берегу, чистики выбирались на камни и некоторое время оставались там (Шибает 1990; наши данные).

Рис. 5. Группа очковых чистиков *Seymouria carbo*. Остров Опасный. 31 мая 2018. Фото В.П.Шохрина

Очковые чистики гнездятся только в естественных пустотах, поэтому они, как правило, выбирают самые разнообразные каменистые биотопы: скальные побережья с трещинами, щелями и нишами, каменные осыпи из крупных и средних обломков, завалы больших камней с многочисленными пустотами. По данным Ю.В.Шибаяева (1990), на островах, где нет хищников, чистики предпочитают гнездиться в осыпях, а на побережье устраивают гнёзда преимущественно в трещинах труднодоступных береговых скалистых обрывов, а высота их расположения зависит от наличия подходящих ниш (Шибаяев 1990). По нашим сведениям, на островах на юго-востоке края очковые чистики предпочитают занимать полости и трещины в скалах и в каменных останцах на задернованных склонах и только при отсутствии свободных ниш они поселяются в осыпях. Ориентация склона по сторонам света не имеет особого значения.

В заливе Петра Великого, чистики гнездятся начиная от подножия скал или осыпей недалеко от полосы прибоя и до верхней их части, до высот 100 м и более, однако большая часть гнёзд размещается в 1.5-20 м от границы моря. Иногда птицы занимают ниши в трещинах изолированных скальных образований на вершинах островов, среди зарослей кустарников и мелколесья.

Гнездовые камеры располагаются на расстоянии 20-150 см от входа, в среднем – 60.7 см. Пол ниши каменный или земляной. Лоток обычно выстилается мелкими плоскими камешками, реже сухой травой. В некоторых гнёздах птицы откладывали яйца непосредственно на камни, которые иногда бывают мокрые от влаги, реже – в неглубокую ямку, вырытую в мелкой щебёнке (Шульпин 1936; Лабзюк и др. 1971; Назаров, Лабзюк 1972; Шибаяев 1990; наши данные). На юго-востоке Приморья гнездовые полости располагались на расстоянии 25-110 см от входа, а яйца чистики откладывали непосредственно на каменную поверхность ниши (Литвиненко, Шибаяев 1971; наши данные).

По литературным данным, в Южном Приморье яйца в гнёздах очковых чистиков появляются с конца апреля – начала мая и до начала июня, в массе – во второй декаде мая. Наиболее ранние кладки на островах Большой Пелис и Матвеева обнаружили 8 мая 1967 и 10 мая 1964 (Назаров, Лабзюк 1972; Шибаев 1990). Мы находили полные кладки на разных островах 4-8 мая. В отдельные годы, возможно из-за погодных условий, начало гнездования запаздывает. Так, в районе бухты Ольги в 1973 году наблюдали задержку в сроках откладки яиц на 10-12 дней по сравнению с предыдущим, 1972 годом: первые кладки обнаружили только 2 июня, а 5 июня в большинстве найденных гнёзд были уже полные кладки из 2 яиц. У отдельных пар брачные игры продолжались до 24 июня (Лабзюк 1975). На северо-востоке Приморья самую раннюю кладку нашли 22 мая 1977 (Елсуков 2013). В литературе есть упоминание о находке поздних кладок из одного яйца 21 июля 1977 (бухта Светлая) (Елсуков 2013) и 21 августа 1961 (бухта Киевка) (Литвиненко, Шибаев 1971). В первом случае из яйца через 2-3 дня должен был выйти птенец, а во втором – состояние яйца неизвестно (Литвиненко, Шибаев 1971; Елсуков 2013).

Рис. 6. Кладки очкового чистика *Cerphus carbo*: слева – остров Карамзина, 5 мая 2011, фото Д.В.Коробова; справа – остров Опасный, 31 мая 2018, фото В.П.Шохрина

В ранних литературных источниках (Шульпин 1936; Дементьев 1951; Козлова 1957) указывали, что кладка очковых чистиков состоит из одного яйца. В действительности в ней обычно 2 яйца, реже – 1 (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Лабзюк 1972; Лабзюк 1975; наши данные). В найденных нами на разных островах Приморья 73 гнёздах 42 кладки состояли из 2 яиц (57.5%) и 31 – из 1 яйца (42.5%) (рис. 6). В заливе Петра Великого в мае-июне осмотрели 60 гнёзд, в 60% которых кладки состояли из 2 яиц (Назаров, Лабзюк 1972).

Основной фон яиц светлый с кремовым или голубоватым оттенком. По основному фону разбросаны чёрные, тёмно-бурые поверхностные и более глубокие серые пятна, которые во многих случаях сгущаются на тупом конце. Яйца имеют правильно-яйцевидную или эллипсоидно-уд-

линённую форму, скорлупа их матовая, мелкозернистая (Шибает 1990; наши данные) По другим источникам, форма яиц довольно разнообразная, от сильно удлинённых, эллиптических до тупо-овальных (Назаров, Лабзюк 1972). Параметры яиц представлены в таблицах 2 и 3.

Таблица 2. Линейные размеры яиц очковых чистиков *Cerpphus carbo* в Приморском крае

Источник информации	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости**	
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее
Наши данные	112	59.12-69.1	63.57±0.20	39.6-46.21	43.28±0.11	62.7-74.9	68.13±0.22
Рассчитано по: Нечаев, Юдаков, 1968	2	68-70	–	43-45	–	61.4-66.2	–
Рассчитано по: сборы В.И.Лабзюка, Джусупов 2018	8	61.9-68.7	65.90±0.78	40.3-44.7	42.64±0.52	59.8-68.8	64.76±1.06
Рассчитано по: Елсуков 2013	9	61.9-68.6	64.10±0.63	42.3-44.4	43.30±0.23	–	–
Шибает 1990	24	61.2-68.0	64.2	41.1-45.5	43.2	–	–
Итого***	131*	59.12-70.00	63.83±0.19	39.60-46.21	43.25±0.11	59.8-74.9	67.9±0.23

* – кроме: Шибает 1990; ** – рассчитано по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959);

*** – индекс удлинённости ($n = 122$)

Таблица 3. Вес и объём яиц очковых чистиков *Cerpphus carbo* в Приморском крае

Источник информации	Вес, г			Объём, см ³ *		
	n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	97	53.3-76.5	64.65±0.47	112	4.83-7.13	6.08±4.25
Рассчитано по: Нечаев, Юдаков, 1968	3	62.5-66.3	66.01±1.28	2	6.60-7.02	–
Рассчитано по: сборы В.И.Лабзюка, Джусупов 2018	–	–	–	8	5.56-6.91	6.12±0.17
Рассчитано по: Елсуков 2013	5	56.5-63.32	59.49±1.11	–	–	–
Итого:	105	53.3-76.5	64.44±0.45	122	4.83-7.13	6.08±0.04

* – рассчитано по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L – длина яйца, B – максимальный диаметр (Нойт 1979).

Взрослые птицы имеют два наседных пятна; в насиживании принимают участие оба родителя (Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Шибает 1990).

Чаще всего насиживающих птиц трудно увидеть, но иногда, в тех случаях, когда чистики устраивают гнёзда в щелях или в больших нишах под камнями, их хорошо видно сбоку или сверху (рис. 7). Насиживание продолжается около месяца (Шунтов 1998).

При опасности птицы слетают в воду и держатся рядом друг с другом напротив гнезда (Шульпин 1936; наши данные).

По материалам Ю.В.Шибаета (1990), в заливе Петра Великого первые птенцы вылупляются в конце мая – начале июня, а массовое их появление происходит во второй декаде июня. В 1976 году этот процесс продолжался с 30 мая по 1 июля, а в 1983 году – с 8 июня по начало июля, массовое вылупление наблюдали 22-23 июня (Шибает 1990). Масса однодневных птенцов с островов залива Петра Великого составляет, г: 42.0,

47.0, 49.7, 44.7 (Шибает 1990), 37.7 (Назаров, Лабзюк 1972). На юго-востоке края начало выхода из яиц происходит в последней декаде июня (наши данные) или в начале июля (Литвиненко, Шибает 1971), а на северо-востоке – 4 июля 1976 (Елсуков 2013). В гнёздах чаще всего находят по одному птенцу (Лабзюк и др. 1971; наши данные).

Рис. 7. Очковые чистики *Serphus carbo*, насиживающие кладки: сверху – под камнем, остров Карамзина, 6 июня 2018, фото И.М.Тиунова; внизу – в вертикальной щели, остров Опасный, 31 мая 2018, фото В.П.Шохрина

Птенцы развиваются быстро: однодневные пуховички пытаются обороняться клювом, а в возрасте 2-3 дней они уже довольно подвижны,

забираются глубоко под камни и становятся труднодоступными (Шульпин 1936; Назаров, Лабзюк 1972).

Пуховой наряд детально описан Ю.Н.Назаровым и В.И.Лабзюком (1972). По немногочисленным данным, собранным нами, у недавно вылупившихся птенцов пух очень тёмного, почти чёрного цвета (рис. 8), а с возрастом он становится всё более светлым (рис. 9).

Рис. 8. Пуховички очкового чистика *Serpheus carbo* в первые дни жизни. Остров Опасный. 24 июня 2000. Фото В.П.Шохрина

Рис. 9. Птенцы очковых чистиков *Serpheus carbo* в возрасте более двух недель. Остров Опасный, слева – 13 июля 2000; справа – 10 июля 2012. Фото В.П.Шохрина

Взрослые птицы кормят птенцов, летая за добычей поодиночке, пока один из родителей их греет, или вдвоём, когда молодые уже не требуют обогрева (рис. 10). Как правило, корм взрослые птицы добывают на некотором удалении от мест гнездования. Поэтому в гнездовой период редко можно увидеть очкового чистика у берега далее 0.5 км от колонии, хотя в последние годы встречали птиц и в 3 км от гнёзд (Елсуков 2013).

Большая часть молодых особей в Южном Приморье уходят на воду из гнёзд в середине июля, имея ещё не доросшие маховые перья (Шульпин 1936; Назаров, Лабзюк 1972; Шibaев 1990). Уход птенцов из гнезда происходит чаще всего в тёмное время суток. По данным Ю.В.Шibaева (1990), на острове Фуругельма все птенцы, оставившие гнёзда, сразу же

покидают пределы колонии. У берегов острова остаётся лишь небольшая часть, вероятно, ослабевших слётков (ежегодно не более 20-30), которые самостоятельно кормятся на мелководье, но, как правило, гибнут в течение двух недель (Шибает 1990).

Рис. 10. Очковые чистики *Ceryle alcyon*, несущие корм птенцам.
Остров Карамзина. 11 июля 2008. Фото Д.В.Коробова

По материалам других исследований, птенцовый период у очкового чистика продолжается немногим более месяца и уход птенцов на воду приходится на начало-середину августа на юге ареала и на вторую половину августа на севере (Козлова 1957; Нечаев, Юдаков 1968; Шунтов 1998), и есть указание, что молодые птицы некоторое время держатся вблизи колонии (Назаров, Лабзюк, 1972). На юго-востоке края чистики оставляют гнездовые ниши в конце июля – начале августа (наши данные), но в бухте Киевка 21 августа 1961 в одном из гнёзд обнаружили оперённого птенца размером с горлицу (Литвиненко, Шибает 1971). В окрестностях залива Ольги молодые особи покидали гнёзда к началу августа (Лабзюк 1975). На северо-востоке края основная масса чистиков заканчивает выкармливание птенцов в конце июля, но отдельные особи продолжали носить корм до 29 августа, как это было в 1975 и 1992 годах. В среднем же очковые чистики покидали свои колонии к 15 августа (Елсуков 2013).

В норме успех размножении очкового чистика довольно высокий – 0.60-0.97 молодых на гнездо (Зеленская 1995; Спекман 1995), но при неблагоприятных условиях смертность птенцов может быть почти тотальной. В холодные сырые сезоны в Японском и Охотском морях размножение птиц задерживается, а его эффективность снижается (Шунтов 1998). В Японском море отрицательный эффект для колоний также имеют тайфуны (Шибает 1990).

Послегнездовые кочёвки и осенние миграции. Чистики откочёвывают из залива Петра Великого к середине августа (Шибает 1990), а

по другим данным, это происходит к концу этого месяца (Лабзюк и др. 1971). В октябре в заливе появляются птицы, прикочевавшие из северных районов (Лабзюк и др. 1971). На юго-востоке края вполне самостоятельных молодых очковых чистиков мы отмечали 6 августа 2015 в бухте Кит (Шохрин 2017) (рис. 11).

Рис. 11. Молодой очковый чистик *Cerphus carbo*. Бухта Кит. 6 августа 2015. Фото В.П.Шохрина

В целом, миграции проходят с сентября по ноябрь. По наблюдениям С.В.Елсукова (2013), на северо-востоке Приморья встречаемость чистиков в сентябре по сравнению с августом в 10.6 раза ниже. По сравнению с сентябрём количество встреч в октябре увеличивается в 2.4 раза, а в ноябре – в 5.4 раза, и это, вероятно, за счёт птиц северных популяций, прилетевших на зимовку (Елсуков 2013).

Зимовки. Очковые чистики регулярно зимуют в заливе Петра Великого и у берегов Южного Приморья (Воробьев, 1954; Нечаев 1972; наши данные) (рис. 12). Птиц наблюдали в феврале-марте 1968 (Абрамов и др. 1973) и в январе 1970 года (Нечаев 1972). В заливе Петра Великого 25 января – 2 февраля 1977 и 18-21 февраля 1978 очковых чистиков не наблюдали, но встретили несколько особей в бухте Успения (Назаров 2004). По материалам многолетних учётов (1961-1995 годы) в бухтах Калевала, Сивучья и в заливе Посъет зимовали от десятков до сотен чистиков (Литвиненко, Шибает, 1996). По другим сведениям, здесь зимуют только птицы, которые гнездятся севернее Приморья и появляются в заливе Петра Великого в октябре (Назаров, Лабзюк 1972).

В западной части залива Петра Великого очкового чистика встречали у побережья в зимние периоды 2012/13 и 2013/14 годов, с максимумом регистраций в декабре (23 особи) и январе (17). Как правило,

отмечали одиночных чистиков, реже 2-3 особи и на расстоянии не более 100-150 м от берега (Тиунов, Бурковский 2016).

Рис. 12. Зимующий очковый чистик *Cerpphus carbo*. Залив Петра Великого. 6 декабря 2007. Фото Д.В.Коробова

Очковых чистиков во все зимние месяцы наблюдали у берегов Лазовского заповедника (Литвиненко, Шibaев 1971; наши данные). Так, в бухте Петрова 19-27 февраля 2003 в день регистрировали от 5 до 110 особей (Шохрин 2017). В Северо-Восточном Приморье эти чистики являются обычным зимующим видом. В зимние месяцы отмечали группы от 3 до 40 птиц, а численностью на морском побережье в окрестностях посёлка Терней варьировала от 0.6 до 10.7 ос./км (Елсуков 2013).

Питание. По данным Ю.В.Шibaева (1990), кормятся очковые чистики в 2-6 км от мест гнездования, как правило, недалеко от берега на глубинах 15-20 м. В таких местах птицы держатся не ближе 50 м друг от друга, но насытившись, отдыхают здесь же, объединившись в группы до 10 особей (рис. 13).

Рис. 13. Группа очковых чистиков *Cerpphus carbo*, отдыхающая после кормёжки. Остров Опасный. 22 июня 2011. Фото В.П.Шохрина

Взрослые чистики приносят молодым в основном рыб, десятиногих раков и полихет (Шibaев 1990). В заливе Петра Великого птенцов в первые дни жизни кормили полихетами (длиной до 15 см), а в дальнейшем

мелкими бычками, полурылами *Hemirhamphidae*, маслюками *Pholididae* и другими рыбами, реже креветками (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Лабзюк 1972). Чаще всего рыбы были длиной 6-8 см, которых взрослые птицы приносили по одной (Шульпин 1936; наши данные) (рис. 14).

Существует мнение, что удалённость кормовых участков от мест гнездования обеспечивает сохранность кормовых ресурсов для молодых птиц, которые, покинув гнёзда, некоторое время держатся вблизи колонии (Назаров, Лабзюк 1972).

В желудке самца, добытого 15 августа 1960 в бухте Киевка, обнаружили мелких морских моллюсков. В одном из гнёзд рядом с птенцом нашли бычка (Литвиненко, Шибает, 1971).

Рис. 14. Очковый чистик *Ceryle alcyon* с пойманной рыбой. Остров Опасный. 4 июля 2020. Фото В.П.Шохрина

Гибель. На островах залива Петра Великого к основным врагам очкового чистика относят большеклювых ворон *Corvus macrorhynchos*, разоряющих гнёзда и поедающих яйца и птенцов (Шибает 1990), а также филина *Bubo bubo*, охотящегося на взрослых и молодых птиц. Так, на острове Матвеева в месте кормёжки этой совы нашли остатки 53 чистиков, что составило 65% съеденных им птиц (Назаров, Лабзюк 1972).

В 1979-1980 годах на островах Римского-Корсакова в добыче филина очковый чистик занимал 62% от общей массы добычи (Назаров, Трухин 1985). На острове Опасный в окрестностях Лазовского заповедника в 1982 году этот показатель был несколько меньше – 29% (Коломийцев, Поддубная 1985). Хотя позднее, в 2007 и 2011 годах, чистики в питании филинов с этого острова занимали всего 6.8 и 2.1%, соответственно. На острове Петрова в 2005-2011 годах чистики в пищевом спектре филинов составляли 0.6-11.9% (Шохрин 2017). Кроме этого, взрослые особи очковых чистиков становятся добычей сапсанов *Falco peregrinus*, особенно

на островах залива Петра Великого (Назаров, Трухин, 1985). В этих же местах и на юго-востоке края у взрослых чистиков, несущих рыбу птенцам, её часто отбирали чернохвостые чайки *Larus crassirostris* (Литвиненко 1980; наши данные). В окрестностях залива Ольги основными врагами очковых чистиков считали большеклювых и восточных чёрных *Corvus orientalis* ворон, а также колонков *Mustella sibirica*. В июле 1973 года на побережье отметили случай, когда харзы *Martes flavigula* полностью уничтожили небольшую колонию чистиков (Лабзюк 1975).

На северо-востоке Приморья известны случаи отстрела очковых чистиков местными жителями, попадания этих птиц в рыболовные сети в море, а также гибель от болезней и в результате загрязнения в нефтепродуктах (Елсуков 2013).

За предоставленные сведения и помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), А.В.Вялкову (Владивосток), Д.Ю.Ерёмину (село Лазо), И.О.Катину (Владивосток), И.Н.Коровой (Уссурийск) и В.М.Мальику (Украина).

Литература

- Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. (1973) 2022. О зимовках некоторых птиц в заливе Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2165): 941-945. EDN: OETIFW
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Джусупов Т.К. 2018. Оологические сборы Е.П. Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // *Selevinia* **26**: 107-140.
- Елсуков С.В. 1984. К орнитофауне морского побережья Северного Приморья // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 34-43.
- Елсуков С.В. 1990. Распространение и численность водоплавающих птиц на морском побережье Северного Приморья // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 77-82.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья*. Владивосток: 1-536.
- Зеленская Л.А. 1995. Состояние колоний морских птиц на о. Умара в 1995 г. // *Морские птицы Берингии. Информ. бюл.* **3**: 46-47.
- Коломийцев Н.П., Поддубная Н.Я. (1985) 2007. Материалы к биологии филина *Bubo bubo* в Лазовском заповеднике (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (364): 835-840. EDN: IAGEQR
- Лабзюк В.И. 1975. Летняя авифауна морского побережья в районе залива Ольги // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 279-284.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUК
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Остапенко В.А. 1970. Птичий базар на острове Фуругельма // *Материалы 15-й науч. конф. профес.-препод. состава биол.-почв. фак-та Дальневост. ун-та*. Владивосток: 64-67.
- Литвиненко Н.М. 1980. *Чернохвостая чайка Larus crassirostris Vieill.* М.: 1-144.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1996. Значение низовий реки Туманган для поддержания разнообразия птиц (Материалы для создания национального парка и представления нового водно-болотного угодья международного значения) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 49-75.

- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. (1972) 2013. Некоторые данные о биологии очкового чистика *Cerpphus carbo* в южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **22** (863): 848-853. EDN: PWMYRJ
- Назаров Ю.Н., Трухин А.М. (1985) 2020. К биологии сапсана *Falco peregrinus* и филина *Bubo bubo* на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1987): 4884-4893. EDN: OWCJIG
- Нечаев В.А. 1972. О зимовках водоплавающих птиц в прибрежных водах Приморья // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М., **2**: 115-117.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1968. О гнездовании морских птиц на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Изв. СО АН СССР* **3**, 15: 93-96.
- Спекман С.Д. 1995. Биология размножения очкового чистика на о. Умара, Охотское море, 1994 // *Морские птицы Берингии. Информ. бюл.* **3**: 35-37.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2016. Численность и распределение птиц в зимний период в западной части залива Петра Великого Японского моря // *Биология моря* **42**, 3: 195-203.
- Шibaев Ю.В. 1987. Кадастр колоний и мониторинг некоторых видов птиц залива Петра Великого (Японское море) // *Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока*. Владивосток: 43-59.
- Шibaев Ю.В. 1990. Очковый чистик – *Cerpphus carbo* Pallas, 1811 // *Птицы СССР. Чистиковые*. М.: 74-82.
- Шibaев Ю.В. 2016а. Архипелаг Римского-Корсакова // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 120-121.
- Шibaев Ю.В. 2016б. Остров Фуругельма и дельта реки Туманная // *Морские ключевые орнитологические территории Дальнего Востока России*. М.: 122-124.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шунтов В.П. 1998. *Птицы Дальневосточных морей России*. Владивосток, **1**: 1-423.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Ewins P.J., Carther H.R., Shibaev Y.V. 1993. The status distribution and ecology of inshore fish – feeding alcids (*Cerpphus guillemots* and *Brachyramphus murrelets*) in North Pacific // *The status, ecology and conservation of marine birds of the North Pacific*. Ottawa: 164-175.
- Litvinenko N.M., Shibaev Y.V. 1991. Status and conservation of the seabirds nesting in south-east USSR // *Seabirds status and conservations: A supplement International Council for Bird Preservation Technical Publication*. №11. Cambridge: 175-204.

Встречи певчего сверчка *Locustella certhiola* в Коныроленской долине (Илийская котловина, юго-восток Казахстана)

А.И.Беляев

Александр Иванович Беляев. Филиал «Талдыкорганская противочумная станция» РГП на ПХВ «ННЦООО имени М. Айкимбаева» МЗ РК, проспект Назарбаева, д. 104, Талдыкорган, 040000, Казахстан. E-mail: belyaev.ai58@gmail.com

Поступила в редакцию 24 ноября 2022

Ареал певчего сверчка *Locustella certhiola* (Pallas, 1811) охватывает значительную часть восточной Палеарктики: он обитает в России, Монголии, Китае, Казахстане и Киргизии (Ковшарь 1972; Степанян 1990; Кулагин 2005; Gavrilov, Gavrilov 2005; Kennerley, Pearson 2010). В Казахстан певчий сверчок «заходит» лишь западным краем своего ареала и встречается по востоку и юго-востоку республики. Здесь он гнездится по влажным и сухим лугам, травянистым болотам и кустарниковым зарослям по берегам рек и озёр в казахстанской части Алтая, в Зайсанской котловине и на хребте Тарбагатай (Ковшарь 1972; Gavrilov, Gavrilov 2005), в Алакольской котловине (Березовиков, Ерохов 2013), а также у южных подножий Джунгарского Алатау по правобережью среднего течения реки Или, где в окрестностях города Жаркент в летнее время отмечены взрослые и молодые птицы (Ковшарь 1972; Ковшарь 2019). Находки у Жаркента – это единственное ранее известное местонахождение певчего сверчка на гнездовании в Илийской котловине.

Во время орнитологической экскурсии в Коныроленской долине (Жетысуйская область) 6 июня 2020 на небольшом (менее 1 га) болотце, поросшем тростником, рогозом и осокой, обнаружено три самца певчего сверчка (рис. 1). Это болото находится среди ирисового поля (рис. 2) примерно в 1 км западнее самых крайних домов посёлка Коныролен (44°16.5431' с.ш., 79°16.9683' в.д.). Певчие сверчки сидели на вершинах стеблей на расстоянии 25-30 м друг от друга и пели. При приближении человека они прятались в траве и замолкали. Через некоторое они вновь начинали петь, постепенно поднимаясь вверх по растительности.

В тот же день, 6 июня 2020, на высокотравном лугу с отдельными кустарниками в пойме ручья Карамола в урочище Улькенсаз в 6 км западнее посёлка Коныролен (44°15.8356' с.ш., 79°13.9798' в.д.) встречены ещё три поющих самца на расстоянии 50-100 м друг от друга. Неподалёку в зарослях тростника у небольшого пруда на том же ручье по голосу обнаружены ещё две поющие птицы. Здесь же певчие сверчки были встречены 4 июля 2020 А.А.Исабековым (сайт birds.kz).

Рис. 1. Певчий сверчок *Locustella certhiola*. Коныроленская долина. 6 июня 2020. Фото автора

Рис. 2. Заросли ирисов. Коныроленская долина. 6 июня 2020. Фото автора

13 июня 2020 на заболоченном лугу в зарослях тростника и рогоза в урочище Сасыкколь в 11 км западнее посёлка Коныролен (44°15'52" с.ш.,

79°10'13" в.д.) обнаружен поющий территориальный самец (рис. 3). Сверчок пел на границе зарослей и открытого пространства в 20 м от асфальтированной дороги. Увидев приближающегося к нему человека, сверчок забеспокоился и с тревожными криками стал перемещаться в траве, далеко не улетая и не прячась. При воспроизведении записи голоса певчего сверчка самец вылетал на открытое пространство и не обращая внимание на наблюдателя пытался найти «соперника», при этом неоднократно садился на меня, затем отлетал к зарослям и повторял «нападение» снова. С удалением устройства звуковоспроизведения от гнездового участка на 10 м «атаки» прекратились, птица юркнула в заросли, но продолжала «стрекотать», оставаясь на виду. После выключения воспроизведения сверчок быстро успокоился и исчез из виду.

Рис. 3. Певчий сверчок *Locustella certhiola* защищает гнездовой участок. Кобыроленская долина, урочище Сасыкколь. 13 июня 2020. Фото автора

Кроме описанной особи на этом лугу были слышны голоса ещё нескольких поющих самцов певчего сверчка. Во время краткой остановки 16 июня 2020 в этой точке сверчок был обнаружен вновь и тоже пытался защищать свой участок.

На высокотравном, местами заболоченном лугу в пойме реки Коктерек на южной окраине посёлка Кобырылен 17 июня 2020 по голосу и визуально обнаружено около десятка певчих сверчков. Две встреченные птицы агрессивно реагировали на проигрываемую запись голоса.

26 июня 2020 на западной окраине Жаркента на кочковатом влажном лугу (44°08.6837' с.ш., 79°57.7064' в.д.) встречена беспокоящаяся пара певчих сверчков и отдельно поющий самец. На следующий день вновь обнаружена только пара сверчков в «своей» точке. Самец пел в колючем кустарнике (рис. 4), при приближении к нему издал тревожный стрёкот и далее молча перемещался среди травы на небольшом удалении. Вторая птица из пары лишь на короткое время мелькнула среди травы. Вероятно, рядом было гнездо.

Рис. 4. Поющий певчий сверчок *Locustella certhiola* на гнездовом участке. Жаркент. 26 июня 2020. Фото автора

Таким образом, певчие сверчки отмечены в Коныроленской долине на четырёх участках. Расстояние между крайними точками находок составило около 12 км. Учитывая, что это были в основном поющие самцы, предполагаемая численность данной популяции составляла не менее 20 пар. При этом специальных работ по учёту численности и поиску гнёзд не проводилось.

Коныроленская долина находится на территории буферной зоны национального парка «Алтын-Эмель». При многочисленных орнитологических фаунистических обследованиях парка и, в частности, указанной долины, ранее певчий сверчок не отмечался (Белялов 2016). Новые находки отстоят на 65 км к западу от пункта у Жаркента, обитание у которого певчего сверчка известно давно. Тем самым новые данные рас-

ширяют ареал певчего сверчка в Семиречье, а прослеженное поведение отмеченных птиц указывает на их гнездование на новых территориях.

Выражаю благодарность Василию Федоренко за помощь в обзоре литературы и конструктивные замечания по тексту сообщения.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2013. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2423-2430. EDN: RADCNT
- Белялов О.В. 2016. Аннотированный список птиц национального парка «Алтын-Эмель» // *Тр. ГНПП «Алтын-Эмель»*. Алматы, **2**: 183-235.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род сверчок – *Locustella* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 127-147.
- Ковшарь А.Ф. 2019. *Птицы Тянь-Шаня*. Т. 2. Воробьиные. Алматы: 577-1184.
- Кулагин С.В. 2005. О нахождении певчего сверчка (*Locustella certhiola*) и певчего дрозда (*Turdus philomelos*) в Прииссыккулье // *Selevinia*: 180.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Gavrilov E.I., Gavrilov A.E. 2005. *The Birds of Kazakhstan*. Almaty: 1-226.
- Kennerley P., Pearson D. 2010. Reed and Bush Warblers // *Helm Identification Guides*. London: 1-712.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2251: 5144-5148

К вопросу о гнездовании дупеля *Gallinago media* в Архангельской области

А.М.Рыков

*Александр Максимович Рыков. Государственный природный заповедник «Пинежский», ул. Первомайская, д. 123-а, посёлок Пинега, Архангельская область, 164610, Россия.
E-mail: a.rykov53@mail.ru*

Поступила в редакцию 29 ноября 2022

В последнее издание Красной книги Архангельской области впервые включён дупель *Gallinago media* с категорией 4 как неопределённый по современному состоянию и категории вид (Пунанцев 2020). В видовом очерке указано единственное место гнездования дупеля в устье Северной Двины (Андреев 2012), других сведений о распространении вида в Архангельской области не представлено. Находка мною в июне 2021 года возле посёлка Пинега гнезда дупеля (см. ниже) послужила одной из причин подготовки данного сообщения.

В статье А.В.Артемова (2022) обобщены все известные к настоящему времени сведения о распространении и численности дупеля на северо-западе России за последние 150 лет. Приведённые материалы показывают явную тенденцию к сокращению численности дупеля и фрагментации его ареала в регионе в XX и начале XXI века.

В Карелии дупель является одной из наименее изученных птиц (Артемьев, Хохлова 2022).

В Архангельской области для Каргополья дупель считается редким пролётным и гнездящимся (Хохлова и др. 2009) – в окрестностях озера Лача найдено несколько дупелиных токов, однако достоверных находок гнёзд не зарегистрировано. С.В.Сазонов (2011) указывал на возможное гнездование дупеля в Водлозерско-Кожозерском таёжном резервате, обращая внимание на катастрофическое сокращение численности вида в регионе. Не отмечен вид в Пинежском заповеднике и его окрестностях (Рыкова 2013), хотя летнее население птиц поймы реки Пинеги оценивали здесь ежегодно в 1998-2011 годах. Летом дупель стал реже встречаться на севере Архангельской области (Артемьев 2022).

В первом десятилетии XXI века северная граница гнездовой части ареала дупеля в Архангельской области проводилась от устья Северной Двины на северо-восток к устью Печоры, основанию Канина Носа и далее в Малоземельскую тундру, где в зоне тундр в Ненецком автономном округе и в Республике Коми вид считался обычным (Лаппо и др. 2012).

Для выяснения характера распространения и возможности гнездования дупеля на материковой части Архангельской области автором проанализированы итоги полевых работ, представленные в виде отчётов по квадратам, которые публиковались в электронных ежегодниках «Фауна и население птиц Европейской России» с 2012 по 2019 год, ставших затем основой «Атласа гнездящихся птиц европейской части России» (2020). Проанализированы материалы учётов птиц по 102 квадратам в пределах Архангельской области (не рассматривались квадраты на границах с Карелией, Вологодской и Кировской областями, Республикой Коми в тех случаях, когда полевые работы проводились только на территориях этих регионов).

В результате анализа выяснилось, что дупель присутствует в видовых списках 14 квадратов в 10 административных районах Архангельской области (рис. 1).

Вероятное гнездование по наблюдениям территориального поведения птиц (В-4) указано для Шенкурского (2 квадрата) и Плесецкого (1 квадрат) районов. Ещё один квадрат со статусом вероятного гнездования дупеля был заложен на границе Лешуконского района Архангельской области и Удорского района Республики Коми, однако контуры квадрата лишь незначительно заходят на территорию первого района, основная же его часть располагается на территории второго, где и проводились полевые работы, поэтому данный квадрат не учитывался при анализе. Возможное гнездование, установленное по встречам птиц в гнездовой период (А-1), указано для Виноградовского, Верхне-Тоемского и Лешуконского, Мезенского, Няндомского, Онежского, Устьянского и Холмогорского районов. Необходимо отметить, что из 14 квадратов, по

которым в списках птиц есть дупель, в 11 приводятся сведения, собранные орнитологами под руководством Е.С.Преображенской, в 2 квадратах информация получена от С.Ю.Фокина и в одном (Онежский район) используются данные С.В.Сазонова (2011).

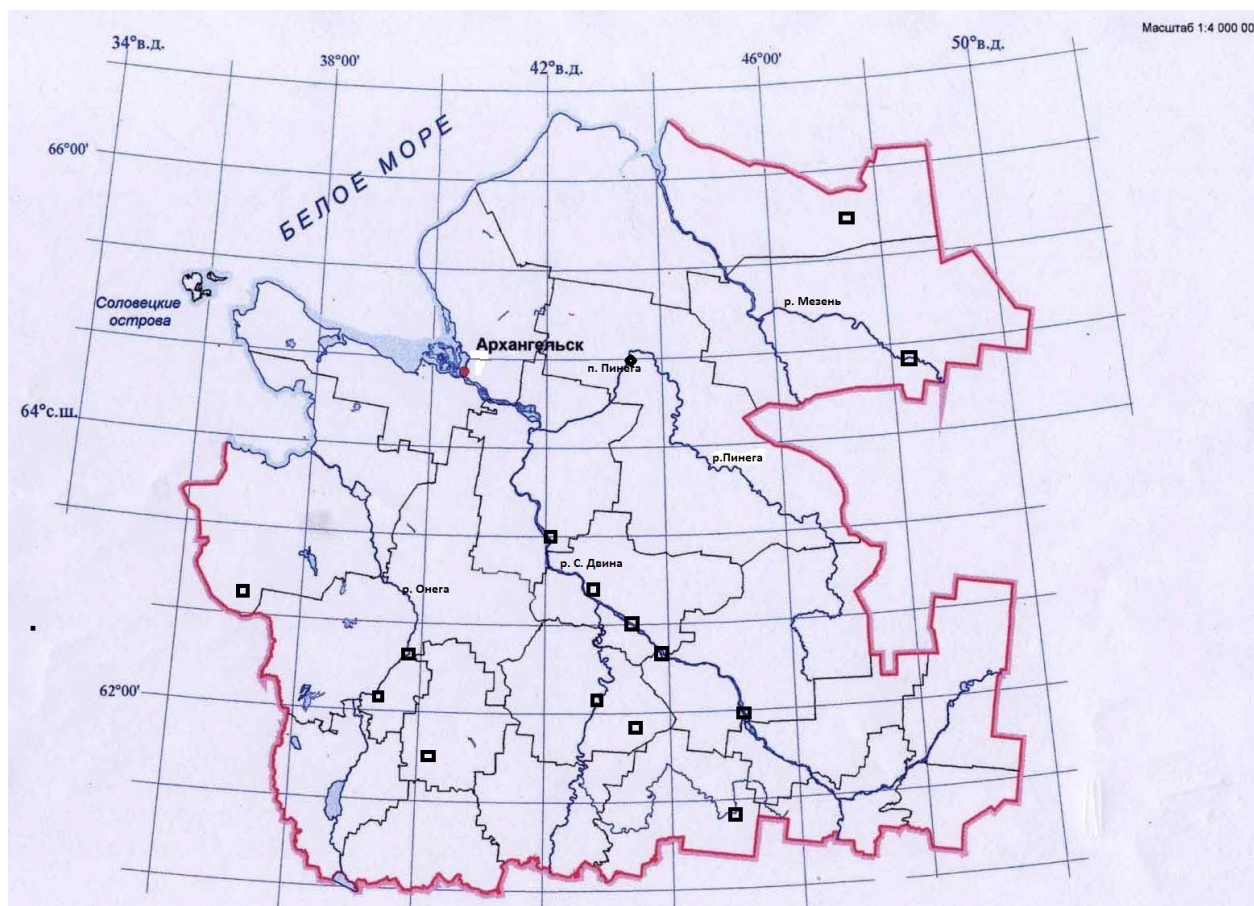

Рис. 1. Карта-схема Архангельской области (материковая часть) с участками гнездования дупеля:
 □ – квадраты с вероятным и возможным гнездованием; ● – гнездо в устье Северной Двины (Андреев 2012);
 ◇ – гнездо в пойме реки Пинеги (2021 год)

Наиболее северное место возможного гнездования дупеля обнаружено в Мезенском районе в пойме реки Цильмы (окрестности деревни Сафоново) – это приблизительно $65^{\circ}40'$ с.ш. Дупель спорадично встречается на гнездовании по территории региона в поймах крупных и средних рек (Северная Двина, Онега, Вага, Мезень). Летом 2022 года около города Шенкурска на левом берегу Ваги Е.С.Преображенская (устн. сообщ.) вспугивала дупелей и видела следы тока.

Во время учёта куликов в пойме реки Пинеги в окрестностях посёлка Пинега 6 июня 2021 было обнаружено гнездо дупеля с кладкой из 4 яиц (размеры яиц 45×33 мм). Я случайно наступил на край гнезда, раздавив одно из яиц. Самка находилась в гнезде, молча слетела в последний момент, получив практически «пинок», через 5 м опустилась в траву и больше не появлялась. Выстилка гнезда была представлена небольшим количеством сухой травы. Зародыш в яйце был оперён. Гнездовой биотоп представлял собой обширный пойменный разнотравный

луг с очень густым травяным покровом, в котором преобладали злаки, таволга, герань, купальница и купырь (рис. 2). В 50 м от гнезда дупеля было обнаружено гнездо большого кроншнепа *Numenius arquata*. На таком же удалении от гнезда располагалось пойменное озеро. Чтобы не демаскировать гнездо, я быстро покинул этот участок, судьба кладки осталась неизвестной.

Рис. 2. Гнездовой участок дупеля *Gallinago media*. Пойма реки Пинеги. Пинежский район, Архангельская область. 6 июня 2021. Фото автора

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что дупель гнездится в материковой части Архангельской области в поймах крупных и средних рек. Поиск гнёзд дупеля связан с определёнными трудностями и находки скорее случайны. Для определения статуса этого редкого вида в регионе необходимы специальные исследования, для начала в тех местах, где известны дупелиные тока и регистрировали токующих самцов.

Л и т е р а т у р а

- Андреев В.А. 2012. О гнездовании куликов в устьевой области Северной Двины // *Рус. орнитол. журн.* **21** (809): 2645-2652. EDN: PEKJQZ
- Артемьев А.В. 2022. Изменения области распространения и статуса дупеля (*Gallinago media*, Charadriiformes, Scolopacidae) на северо-западе России за последние 150 лет // *Зоол. журн.* **101**, 5: 556-567. EDN RPMNXR
- Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2022. О морфометрических характеристиках дупеля *Gallinago media* Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2160): 668-675. EDN: OTMIUY
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Пунанцев Е.А. 2020. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787) // *Красная книга Архангельской области*. Архангельск: 417-418.
- Морозов В.В. 2020. Дупель *Gallinago media* // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 347-349.

- Рыкова С.Ю. 2013. *Птицы Беломорско-Кулойского плато*. Архангельск: 1-186.
- Сазонов С.В. 2011. *Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела*. Петрозаводск: 1-502.
- Хохлова Т.Ю., Яковлева М.В., Артемьев А.В. 2009. Птицы Кенозерского национального парка (неворобьиные – non Passerine) // *Учён. зап. Петрозаводск. ун-та* **5**: 32-47. EDN: JZFYXN
- Черенков А.Е., Семашко В.Ю., Тertiцкий Г.М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.)*. Архангельск: 1-384. EDN: VDJNXZ

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2251**: 5148-5149

Встречи длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в Омске

Т.Ю. Колпакова

Татьяна Юрьевна Колпакова. Кафедры биологии и биологического образования, Омский государственный педагогический университет. Омск, Россия. E-mail: tkolpakov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 ноября 2022

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* – немногочисленный вид Омского Прииртышья. Первые описания его единичных встреч в окрестностях Омска имеются в работах П.И. Сотникова (1892) и М.Д. Рузского (1897). Во второй половине XIX века длиннохвостая неясыть изредка наблюдалась и в городских парках Омска (Сотников 1892).

Ареал длиннохвостой неясыти занимает преимущественно лесную зону Евразии от низовьев Вислы и Скандинавии до Тихого океана (Иванов 1976; Степанян 1990). Оптимальные условия для гнездования эта сова находит преимущественно в хвойных и смешанных высокоствольных лесах. Раньше длиннохвостая неясыть избегала человеческого жилья, в последние же годы её гнёзда находят даже в населённых пунктах, чаще в парках. Известны многочисленные случаи, когда неясыть использовала для гнездования искусственные гнездовья. В природе специализированных врагов у этой совы нет. Человека она не боится и подпускает к себе достаточно близко. Как большинство сов, длиннохвостая неясыть активна ночью, а днём держится скрытно, сидя на ветке ближе к стволу дерева или скрывшись среди ветвей и листвы (Колпакова 2017).

1 июля 2016 в окрестностях посёлка Чернолучье Омского района Омской области в сосновом бору нами встречены 4 слётка длиннохвостой неясыти. 16 июня 2018 в парке имени 30-летия Победы в Омске в пойме по левому берегу Иртыша была встречена взрослая птица, сидевшая на ветке сосны на высоте 3-4 м от земли (рис. 1). 17 января 2021 мы наблюдали взрослую птицу в Парке культуры и отдыха в Советском районе Омска на правом берегу Иртыша (рис. 2).

Рис. 1 (слева). Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Парке имени 30-летия Победы. Омск.
16 июня 2018. Фото автора.

Рис. 2 (справа). Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Парке культуры и отдыха. Омск.
17 января 2021. Фото автора

В ноябре 2022 года в течение нескольких дней наблюдали летающую длиннохвостую неясыть в центре города Омска в районе метромоста на правом берегу Иртыша. Утром 15 ноября 2022 здесь же у дороги нашли погибшую птицу. По всей видимости, она была сбита машиной. Перед этим всю ночь шёл сильный дождь и температура воздуха была около +1°C.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Колпакова Т.Ю. 2017. Зимнее население птиц города Омска // *Всемирный день охраны окружающей среды (Экологические чтения – 2017). Материалы Международ. науч.-практ. конф.* Омск: 157-159.
- Рузский М.Д. 1897. Краткий фаунистический очерк южной полосы Тобольской губернии. Отчёт Тобольскому губернатору о зоологических исследованиях, произведённых в 1896 г. // *Ежегодник Тобольск. губ. музея* 7: 37-82.
- Сотников П.И. 1892. Краткий орнитологический очерк окрестностей города Омска (1877-1892 годы) // *Природа и охота*, май: 28-57.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Гнездование мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и большой синицы *Parus major* на северо-западе Мурманской области

Ю.М.Банникова

Юлия Михайловна Банникова. Институт проблем промышленной экологии Севера, Кольский научный центр, Апатиты, Россия. E-mail: y.bannikova@ksc.ru

Поступила в редакцию 16 ноября 2022

Благодаря программе мониторинга «Environmental Monitoring Programme in the Norwegian, Finnish and Russian Border Area» (Puro-Tahvanainen *et al.* 2008) были созданы и оборудованы искусственными гнездовьями 3 модельные площадки на северо-западе Мурманской области, заложенные на разном расстоянии от источника загрязнения – горно-металлургического комбината «Печенганикель», расположенного в посёлке Никель. Благодаря заложенным в 2003 году модельным площадкам в 2022 году у нас появилась возможность сравнить параметры гнездового периода большой синицы *Parus major* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, заселяющих искусственные гнездовья на разном удалении от источника загрязнения. Ранее на указанных выше модельных площадках проводились исследования гнездовой биологии дуплогнезdnиков, их биотопического распределения и питания птенцов (Зацаринный и др. 2014а,б,в; Зацаринный и др. 2018). Последнее исследование мухоловки-пеструшки и большой синицы на упомянутых территориях проводилось в 2003-2006 годах (Зацаринный, Константинов 2007). Однако при этом сравнения их гнездовых параметров на разном удалении от источника загрязнения и крупного посёлка не проводили.

По данным, представленным в отчёте программы «Пасвик» (Puro-Tahvanainen *et al.* 2008), содержание тяжёлых металлов в оперении мухоловок-пеструшек, гнездившихся на вышеуказанных модельных площадках, тем выше, чем ближе площадка к источнику загрязнения. Поэтому авторы делают вывод, что тяжёлые металлы снижают выводимость птенцов на загрязнённых территориях. Исследования, указывающие на влияние тяжёлых металлов на параметры периода размножения большой синицы и мухоловки-пеструшки, а также на содержание тяжёлых металлов в оперении, внутренних органах взрослых птиц и птенцов, проводились во многих странах мира (Dauwe *et al.* 2002; Deng *et al.* 2007; Abassi *et al.* 2015; и др.), включая сопредельные территории Финляндии и Норвегии (Rosten *et al.* 1998; Berglund *et al.* 2011; Eeva, Lehikoinen 2015; Lidman *et al.* 2020; и др.). В России исследований о влиянии тяжёлых металлов на параметры размножения большой синицы

и мухоловки-пеструшки проводилось немного и в разных частях страны, например, работы Е.А.Бельского с соавторами (Bel'skii *et al.* 1995; Бельский и др. 1995; Belskii *et al.* 2005), выполненные на Среднем Урале, и работы, проводимые в Мордовии (Лысенкова, Шубина 2004; Игнатьева и др. 2012). В связи с этим нам кажется важным расширить представление о влиянии тяжёлых металлов на воспроизводство гнездящихся в дуплах птиц условиях Крайнего Севера.

Материалы и методы

Сбор материала проводился в июне-июле 2022 года на 3 модельных площадках на северо-западе Мурманской области. Две из них располагались в районе посёлка Никель, расстояние от которого до ближайшей площадки (69°24' с.ш., 30°11' в.д.) – 2.4 км, до второй площадки (69°24' с.ш., 30°06' в.д.) – 5.4 км. Наиболее удалённая от источника загрязнения площадка (68°56' с.ш., 28°45' в.д.) находилась в 4 км от посёлка Янискоски и в 100 км от бывшего завода «Печенганикель». На каждой площадке были размещены искусственные гнездовья (ИГ) с диаметром летка около 3 см, расположенные параллельными линиями по 20 ИГ в каждой. Расстояние между соседними ИГ в одной линии около 20 м, между параллельными линиями – 50 м. Количество гнездовий на каждой модельной площадке было разным. На протяжении всего периода размножения ИГ регулярно проверялись, фиксировались этапы размножения. Промеры яиц выполнены с помощью штангенциркуля и ювелирных весов.

Результаты

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Гнездование этого вида отмечено только на площадках № 2 и № 3. Из всех заселённых ИГ на этих площадках мухоловка-пеструшка занимала 65.2% ($n = 15$). Среднее число яиц в кладке – 6 ($n = 66$). Пеструшки насиживают кладку 12-14 дней (Рябицев 2022), исходя из этого медианная дата начала насиживания была 8-10 июня, лишь в одном случае самка насиживала кладку 16 дней. Медианная дата вылупления птенцов 19 июня, медиана вылета – 6 июля. Успешность размножения для всех площадок – 83.67%. Всего на пару приходилось 4.3 птенца ($n = 41$).

На площадке № 2 мухоловка-пеструшка занимала 33.3% дуплянок от всех заселённых. Всего на площадке № 2 было отложено 17 яиц (средняя величина кладки 5.6 яйца) со следующими усреднёнными параметрами: размеры 1.59×1.38 мм ± 0.2 мм, вес 1.6 г. Медианная дата вылупления 21 июня, медианная дата вылета птенцов – 6 июля. Успешность размножения здесь составила 86.7%.

На площадке № 3 мухоловка-пеструшка занимала 85.7% ИГ. Всего здесь отложено 49 яиц (средняя величина кладки 6.1 яйца), их средние параметры: размеры $1.78 \times 1.33 \pm 0.2$ мм, вес 1.48 г. Медианная дата вылупления 19 июня, медианная дата вылета птенцов – 8 июля. Успешность размножения составила 82.3%.

Большая синица *Parus major*. Занимала ИГ на всех 3 площадках. Большие синицы занимали 19.2% ($n = 5$) от всех заселённых дуплянок.

Усреднённые размеры и масса яиц и средняя величина кладки представлены в таблице. В обследуемых гнездовьях в кладке наблюдалось от 9 до 11 яиц, в среднем 9.5 ($n = 34$). Примерная дата начала насиживания 5-8 июня. На площадке № 2 одна из кладок была полностью неоплодотворённой, её самка насиживала как минимум 24 дня. Медианная дата вылупления птенцов 16 июня ($n = 24$). В единственном гнезде, которое удалось проследить до вылета птенцов, последний птенец вылетел 30 июня. Успешность размножения большой синицы на площадке на площадке № 2 – 42.9%, на площадке № 3 – 60%. Общая успешность размножения – 62.5%. Гнёзда на площадке № 1, как самой близкой к посёлку, наиболее подвержены разорению человеком, что и произошло в этом полевом сезоне.

Средние параметры промеров яиц в кладках большой синицы
на трёх модельных площадках

№ площадки	Масса яйца, г	Длина яйца, мм	Ширина яйца, мм	Среднее число яиц в кладке
1	1.61	1.82	1.33	9
2	1.62	1.71	1.36	9
3	1.76	1.82	1.40	11

Обсуждение и заключение

В отчёте Программы «Пасвик» (Puro-Tahvanainen *et al.* 2008) представлены данные о содержании тяжёлых металлов в оперении мухоловки-пеструшки и их распределение в зависимости от удаления от источника загрязнения – комбината «Печенганикель», расположенном в посёлке Никель. Наибольшая концентрация тяжёлых металлов наблюдается на расстоянии от 0 до 7 км от источника загрязнения, затем содержание тяжёлых металлов снижается. Наши первые две модельные площадки находятся в радиусе наибольшего загрязнения. Большая заселённость большими синицами ИГ наблюдается на площадках, расположенных ближе к населённому пункту и источнику загрязнения, и чем дальше площадка, тем больше на ней гнездится мухоловок-пеструшек. В то же время на самой дальней площадке, где большая синица занимала лишь 7.1% от всех заселённых ИГ, успешность её размножения была самой высокой. Также на площадке № 3, по сравнению с площадками № 1 и № 2, заметно в большую сторону отличались средние размеры и масса яиц, средняя величина кладки и число вылупившихся птенцов. Вместе с тем параметры репродуктивного периода большой синицы на первых двух площадках были схожи и слабо отличались друг от друга, но были меньше, чем вне зоны загрязнения тяжёлыми металлами, то есть на площадке № 3.

Заселяемость ИГ мухоловкой-пеструшкой была гораздо выше на самой удалённой от источника загрязнения площадке № 3. Слабо выра-

женные различия в успешности размножения, величине кладке и медианной дате вылета птенцов позволяют сделать вывод, что самый важный показатель для мухоловки-пеструшки (помимо дупел и ИГ) – наличие нетронутых природных территорий, находящихся на значительном удалении от крупных населённых пунктов.

На Кольском полуострове предпочтение мухоловкой-пеструшкой естественных биотопов, а большой синицей – урбанизированных подтверждается исследованиями Т.Н.Корякиной (2015, 2017) на примере Мончегорска и Лапландского заповедника. Для Кандалакшского района характерны те же тенденции для мухоловки-пеструшки (Шутова 2003) и большой синицы (Бианки и Шутова 2011). На основе этого можно сделать вывод, что для нашего региона подобное расселение этих видов является обычным, и если содержание тяжёлых металлов в оперении или тканях влияют на птиц, то это сказывается непосредственно на потомстве, а не на выборе места гнездования.

Выражаю огромную благодарность работникам заповедника «Пасвик» за отзывчивость и посильную помощь. Также хочу выразить признательность Ивану Викторовичу Зацаринному за поддержку и полезные советы во время сбора материала.

Л и т е р а т у р а

- Бельский Е.А., Безель В.С., Ляхов А.Г. 1995. Характеристика репродуктивных показателей птиц-дуплогнездящих в условиях техногенного загрязнения // *Экология* 2: 146-152.
- Бианки В.В., Шутова Е.В. 2011. К экологии большой синицы *Parus major* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (628): 186-195. EDN: NCTLAJ
- Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнездящих на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 471-485. EDN: IANHPB
- Зацаринный И.В., Косякова А.Ю., Ананьева С.И., Марочкина Е.А., Чельцов Н.В., Тимошина Ю.А. 2014а. О составе корма птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на северо-западе Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1018): 2017-2023. EDN: SHGBMP
- Зацаринный И.В., Косякова А.Ю., Ананьева С.И., Марочкина Е.А., Чельцов Н.В., Тимошина Ю.А. 2014б. Состав корма птенцов большой синицы *Parus major* в лесных экосистемах северо-запада Кольского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1001): 1525-1530. EDN: SBPJ SX
- Зацаринный И.В., Тимошина Ю.А., Косякова А.Ю. 2014в. Состав корма гнездовых птенцов сибирской гаички *Parus cinctus* в северо-западной части Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1003): 1594-1600. EDN: SCOVYP
- Зацаринный И.В., Шаврина У.Ю., Лукьянов М.П. 2018. Птицы посёлка Никель и прилегающих территорий // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1644): 3526-3530. EDN: UUBLJH
- Игнатьева Л.Е., Лысенков Е.В., Спиридонов С.Н. 2012. Влияние техногенных загрязнителей среды на стабильность индивидуального развития большой синицы (*Parus major*) // *Изв. Самар. науч. центра РАН* **14**, 1: 168-171.
- Корякина Т.Н. 2015. Успешность размножения дуплогнездящихся птиц в городских и естественных условиях центральной части Кольского полуострова // *Тр. Окского заповедника* **34**: 175-180.
- Корякина Т. Н. 2017. Механизмы адаптации и освоение дуплогнездящимися птицами городских территорий на примере г. Мончегорска // *Изв. высших учебных заведений. Арктический регион* 1: 19-21.

- Лысенкова Л.Е., Шубина О.С. 2004. Содержание тяжёлых металлов в оперении большой синицы (*Parus major major* L.), обитающей в районе города Саранска // *Успехи современного естествознания* 6: 112-113.
- Рябицев В.К. 2022. *Птицы европейской части России: справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-424.
- Шутова Е.В. 2003. Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 914-923. EDN: IUEHYL
- Abassi N.A., Jaspers V.L.B., Chaudhry M.J.I., Ali S., Malik R.N. 2015. Influence of taxa, trophic level, and location on bioaccumulation of toxic metals in bird's feathers: A preliminary bio-monitoring study using multiple bird species from Pakistan // *Chemosphere* **120**: 527-537.
- Bel'skii E.A., Lieven B., Polents E.A. 1995. Early stages of the nesting period of hollow-nesting birds under conditions of industrial pollution // *Rus. J. Ecol.* **26**, 1: 38-43.
- Belskii E.A., Lugas'kova N.V., Karfidova A.A. 2005. Reproductive parameters of adult birds and morphophysiological characteristics of chicks in the pied flycatcher (*Ficedula hypoleuca* Pall.) in technogenically polluted habitats // *Rus. J. Ecol.* **36**, 5: 329-335.
- Berglund Å.M.M., Koivula M.J., Eeva T. 2011. Species- and age-related variation in metal exposure and accumulation of two passerine bird species // *Environmental Pollution* **159**: 2368-2374.
- Dauwe T., Lieven B., Ellen J., Rianne P., Ronny B., Marcel E. 2002. Great and blue tit feathers as biomonitors for heavy metal pollution // *Ecological Indicators* **1**: 227-234.
- Deng H., Zhang Z., Chang C., Wang Y. 2007. Trace metal concentration in Great Tit (*Parus major*) and Greenfinch (*Carduelis sinica*) at the Western Mountains of Beijing, China // *Environmental Pollution* **148**: 620-626.
- Eeva T., Lehikoinen E. 2015. Long-term recovery of clutch size and egg shell quality of the pied flycatcher (*Ficedula hypoleuca*) in a metal polluted area // *Environmental Pollution* **201**: 26-33.
- Lidman J., Jonsson M., Berglund Å.M.M. 2020. Availability of specific prey types impact pied flycatcher (*Ficedula hypoleuca*) nestling health in a moderately lead contaminated environment in northern Sweden // *Environmental Pollution* **257**: 113478.
- Puro-Tahvanainen A., Grekelä I., Derome J., Stebel K. 2008. Environmental Monitoring Programme in the Norwegian, Finnish and Russian Border Area // *Implementation Guidelines*. Rovaniemi: 1-52.
- Rosten L.S., Kalasb J.A., Mankovskac B., Steinnes E. 1998. Mercury exposure to passerine birds in areas close to local emission sources in Slovakia and Norway // *The Science of the Total Environment* **213**: 291-298.

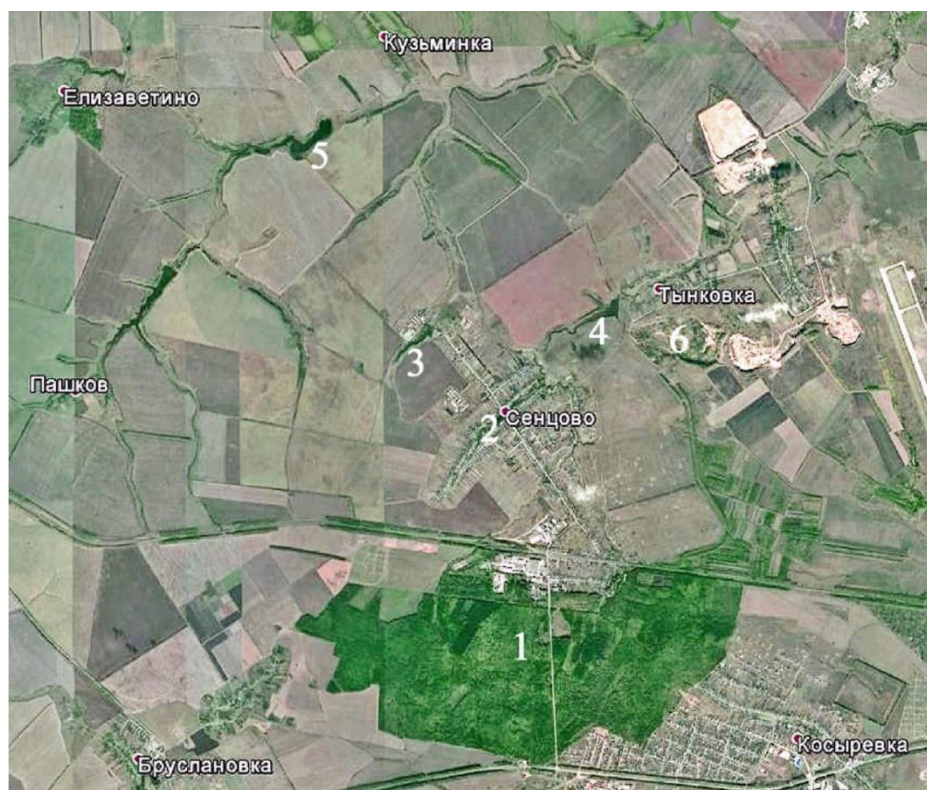

Птицы села Сенцово и его ближайших окрестностей (Липецкая область)

С. В. Ключников

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Село Сенцово находится в 8 км к западу от Липецка и разделено железной дорогой на две части – малую (южную), и основную (северную). К южной части села вплотную подступает Сенцовский лес, здесь же расположен ряд небольших промышленных предприятий и пруды-отстойники завода «РОШЕН». Напротив, за железной дорогой, находится завод «ЛИБОЙЛ». Северная часть села Сенцово расположена по обе стороны балки, отроги которой рассекают село в двух местах. В балке и её отрогах имеется несколько прудов, самые крупные из которых – Центральный (в центре села) и Тынковский (граничит с деревней Тынковка). У северной оконечности села расположены МТС, заброшенная ферма и Ивановский пруд. В 3 км на северо-запад от села расположен Кузьминский пруд в одноимённой балке, в 1.5 км – летнее стойбище.

Район наблюдений в селе Сенцово и его окрестностях.
1 – Сенцовский лес, 2 – Центральный пруд, 3 – Ивановский пруд,
4 – Тынковский пруд, 5 – Кузьминский пруд, 6 – карьер

* Ключников С.В. 2019. Видовой состав птиц села Сенцово и его ближайших окрестностей // Липецкий орнитологический вестник 2: 25-40.

Само село имеет типичный сельский вид — одноэтажные дома с прилегающими хозяйственными постройками, огородами и садами. В южной его части имеются 3-этажные здания городского типа. Картосхема с границами наблюдаемого района приведена на рисунке.

Наблюдения за птицами в селе Сенцово и его ближайших окрестностях велись круглогодично в 2012-2018 годах. Сведения о редкости или обычности пребывания того или иного вида относятся исключительно к району проведённых наблюдений.

Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*. Редкий залётный на кочёвках вид. Встречен только однажды 27 июля 2012 на Кузьминском пруду.

Чомга *Podiceps cristatus*. Редкий залётный вид. Встречался только в 2018 году: 10 и 12 июня, 12 августа и 19 сентября одиночные особи кормились на Кузьминском пруду.

Волчок *Ixobrychus minutus*. Редкий вид. Одиночная самка встречена 15 мая 2013 на Тынковском пруду; 14 июля 2017 самец охотился в камышах Ивановского пруда.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Ежегодно регулярно встречается на трёх крупных прудах и прилегающих к ним полях, используя их как кормовые станции. Так, 7 августа 2014 на Кузьминском пруду отмечены 12 птиц, 28 мая 2015 — пара на Ивановском пруду, 9 августа 2016 — 25 особей на скошенном поле, 2 августа 2017 — 5 цапель на Тынковском пруду.

Рыжая цапля *Ardea purpurea*. Редкий вид. Одиночные особи кормились на мелководье 27 июля 2012 на Кузьминском пруду и 15 мая 2013 на Тынковском пруду.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий вид, встречается только на кочёвках. 10 августа 2015 четыре аиста остались на ночёвку на засохших берёзах в лесопосадках; 14 и 15 августа 2015 наблюдали одну птицу на мелководье Кузьминского пруда и одну на скошенном поле.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Ежегодно крупные стаи белолобых гусей отмечаются над селом и полями на весеннем пролёте. 9 апреля 2016 одиночный гусь кормился на мелководье Кузьминского пруда, там же одиночная особь наблюдалась с 7 по 15 июля 2018.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Редкий залётный вид. Одиночная особь держалась на небольшом пруду в центре села с 3 по 10 апреля 2014; ещё 5 особей наблюдали 14 июня 2018 на пруду в центре села.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Редкий вид. Встречен только однажды: на Ивановском пруду с 7 по 13 сентября 2014 держались 4 птицы.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Довольно обычный вид на всех водоёмах. На гнездовании отмечен 6 июня 2014 на полевом пересыхающем озёрке, 10 июня 2015 на Ивановском пруду, 25 июня 2016 на луже сточных вод ООО «ЛИБОЙЛ», 8 июня 2017 на пересыхающем озёрке в Кузьминской балке. Во время кочёвок селезни кряквы отмечались также на

заболоченном участке лесничества и на прудах-отстойниках предприятия «РОШЕН».

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Встречается только на пролёте. На Кузьминском пруду 25 апреля 2015 среди других уток наблюдали 6 чирков-свистунков.

Свиязь *Anas penelope*. Встречается только на пролёте. На Кузьминском пруду 25 апреля 2015 среди других уток наблюдали 6 свиязей, там же 10 сентября 2016 были 3 особи. Ещё 2 особи совместно с кряквами отмечены 15 апреля 2017 на Тынковском пруду.

Шилохвость *Anas acuta*. Изредка встречается на пролёте. На Кузьминском пруду 25 апреля 2015 отмечены 4 особи, там же 9 апреля 2016 – 2 шилохвосты.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Встречается на пролёте. На Ивановском пруду 20 апреля 2014 отмечены 4 особи; на Кузьминском пруду 25 апреля 2015 – 12 птиц, там же 19 сентября 2015 – 5 особей (совместно с чернетями) и 15 апреля 2017 – 3 особи.

Широконоска *Anas clypeata*. Пролётный вид. На Кузьминском пруду 25 апреля 2015 отмечены совместно с другими утками 6 широконосок; 18 апреля 2016 на отстойниках предприятия «РОШЕН» – 8 птиц.

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. После кряквы это наиболее часто встречаемая утка. На Кузьминском пруду отмечается ежегодно на весенне-осенних пролётах, 15. июля 2012 встречена там на гнездовании.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Встречается на пролёте. Отмечена: 18 апреля 2015 стая из 12 птиц на Кузьминском пруду; 1 апреля 2016 в центре села на пруду 5 особей.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Регулярно с апреля по сентябрь использует пруды, балки и окружающие поля как кормовые станции. В годы резкого повышения численности мышевидных грызунов массово появляется на полях. Так, 16 июня 2014 после уборки кормовых трав на поле появилось 12 коршунов, которые держались совместно с канюками, воронами и пустельгами. На не вспаханном после уборки зерновых поле 15 сентября 2017 учтено 10 коршунов в совместной стае хищных птиц и чаек. В 2013 году отмечена неудачная попытка гнездования в верховьях Кузьминского пруда на старом тополе. Высока вероятность гнездования в Сенцовском лесу.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Редкий вид. Отмечен лишь однажды: самка наблюдалась на полях с 19 сентября по 21 октября 2017.

Степной лунь *Circus macrourus*. Редкий вид. Пролётный самец был отмечен 19 сентября 2018 в 2 км от села.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Обычен. В гнездовой колонии, которая располагается на территории бывшей фермы, в разные годы численность гнездящихся птиц колебалась от 3 до 9 пар.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Регулярно использует пруды и

поля как кормовые станции. За всё время наблюдений взрослых самцов видеть не доводилось, как правило встречаются либо самки, либо молодые птицы.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Редкий оседлый и кочующий зимой вид. На гнездовании не выявлен, хотя подходящих мест достаточно. 9 октября 2013 встречен в лесопосадках в 2 км от села; 30 декабря 2016 и 5 января 2017 отмечен в берёзовой полосе рядом с ООО «ЛИБОЙЛ», где явно охотился на сизых голубей.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Оседлый вид. Встречен: 16 февраля 2013 – одна охотящаяся особь во дворе сельского дома; 7 сентября 2014 – одна охотящаяся на воробьёв птица на Ивановском пруду; 16 сентября 2014 – пара птиц в лесопосадках в 2 км от села; 20 августа 2016 – удачная охота одной птицы на воробьёв во дворе сельского дома. В зимние периоды 2013-2017 годов перепелятник регулярно отмечался у лесной кормушки, где охотился на воробьиных птиц.

Зимняк *Buteo lagopus*. Немногочисленный зимующий вид. В обычные годы за зимний сезон (с октября по март) отмечается 3-5 раз. В «мышинные» и малоснежные годы более обычен. Так, зимой 2017/18 года был встречен 9 октября (2 птицы на не обработанном поле в 2 км от села), 11 октября (5 птиц), 19 октября (до 10 птиц). Наблюдали, как 18 января 2018 в облесённом отроге Кузьминской балки на ночёвку собиралось более 30 зимняков, среди которых были и 3 обыкновенных канюка.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычный вид. Ежегодно гнездится в окрестностях села по облесённым склонам балок, а также в Сенцовском лесу. В 2017 году численность была максимальной – на исследованной территории гнездились 4 пары.

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Редкий вид. Единственный раз встречен 20 сентября 2017 в 3 км к северу от села на убранных полях.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий вид. Наблюдался один раз: 5 сентября 2017 две птицы кормились на жнивье совместно с другими хищными птицами и чайками.

Чеглок *Falco subbuteo*. Редкий вид. Удачную охоту чеглока на береговушку в Кузьминской балке наблюдали 5 июля 2014. На гнездовании отмечен в 2017 году: 14 августа в гнезде, расположенном на тополе в верховье Кузьминского пруда, было 2 птенца. В 2018 году эта же пара поселилась в 1.5 км от старого гнезда и также на тополе, 15 августа у гнезда были отмечены 3 птицы.

Кобчик *Falco vespertinus*. Наблюдался только на осеннем пролёте. Встречен 3 сентября 2014 – 5 особей в лесополосе в 2 км к северу от села; 7, 9 и 10 сентября 2015 – 3 особи в лесопосадках у Кузьминского пруда; 4 сентября 2016 – 1 особь в лесопосадках в 2 км к западу от села; 16 июля 2017 – 1 особь там же.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Малочисленный гнез-

дящийся вид. В гнезде пустельги в верховье Кузьминского пруда 24 мая 2014 самка насиживала кладку. В другом гнезде в лесополосе в 1 км к югу от пруда 20 июня 2015 птицы кормили птенцов. В 2017-2018 годах наблюдали гнездование пустельг в опорах ЛЭП.

Серая куропатка *Perdix perdix*. Обычный оседлый вид. Как одиночные особи, так и выводки регулярно встречаются вдоль полевых дорог, по окраинам полей, балок. В зимнее время серая куропатка встречается гораздо реже по более забурьяненным местам.

Перепел *Coturnix coturnix*, Обычный гнездящийся вид. В гнездовой период отмечается токование в полях и по склонам балок. Визуально наблюдали токующего самца рядом с полевой дорогой 13 июня 2014 и 3 особи на полевой дороге 9 октября 2017.

Коростель *Crex crex*. Редкий вид. Единственная встреча токующей особи на забурьяненном лугу у заброшенной фермы 15 мая 2018.

Камышница *Gallinula chloropus*. Ежегодно гнездится на крупных прудах. На Центральном пруду 5 октября 2014 отмечены 5 особей, из них 3 молодых на берегу, 4 июля 2018 – 2 взрослые птицы и 2 птенца на воде. На Тынковском пруду 24 июня 2012 и 10 июня 2016 встречены взрослые особи с выводками в прибрежных кустах. На Ивановском пруду пары наблюдались 28 мая 2016 и 7 августа 2017. На Кузьминском пруду 27 июля 2012 встречена взрослая особь с выводком (4 птенца), а 15 августа 2018 – пара в прибрежных зарослях.

Лысуха *Fulica atra*. Ежегодно гнездится на прудах (в 2017-2018 годах – только на Центральном и Ивановском). На Ивановском пруду 7 августа 2017 встречены 12 особей.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. На кочёвках встречался только на Кузьминском пруду (5 и 25 июня 2014 – одиночные взрослые особи, 10 августа 2015 – 3 молодые особи).

Чибис *Vanellus vanellus*. Немногочисленный вид. На гнездовании отмечен в прибрежной зоне всех крупных прудов и на отмелях отстойников предприятия «РОШЕН». Встречены на Тынковском пруду 27 июня 2011 выводок из 4 птенцов, у Кузьминского пруда 27 мая 2012 – выводок, у Ивановского пруда – 4 птенца 18 июня 2014.

Черныш *Tringa ochropus*. Встречается в период летних кочёвок. Наблюдались: 29 июня 2014 – одиночная особь на Ивановском пруду; 23 июля 2014 – 5 особей на Кузьминском пруду, там же с 28 июля по 9 августа 2015 – 3 особи; 4 июля 2017 – 2 особи на дождевой луже в балке; 25 июля 2018 – одиночная особь на Кузьминском пруду.

Фифи *Tringa glareola*. Встречается на пролёте и кочёвках. Наблюдались: 8 мая 2015 – 3 особи на Кузьминском пруду, там же 5 особей 1 августа 2015; 13 сентября 2017 – 2 особи на полевой луже у дороги.

Большой улит *Tringa nebularia*. Встречен в период кочёвок на Кузьминском пруду (1 августа 2015 – 3 особи совместно с другими куликами,

19 августа 2015 – 8 особей, 22 апреля 2017 – 1 особь, 26 августа 2017 – 3 особи).

Травник *Tringa totanus*. Редкий вид (единственный раз молодая птица отмечена 11 июля 2014 на отмели Ивановского пруда).

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Редкий вид (8 мая 2015 на мелководье Кузьминского пруда кормились 4 особи).

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Редкий вид (25 апреля 2015 на берегу Кузьминского пруда отмечена 1 особь).

Турухтан *Philomachus pugnax*. Встречается на пролёте и летних миграциях. Встречи: 9 октября 2014 – 1 особь на Ивановском пруду; 26 апреля 2015 – молодой самец на берегу Кузьминского пруда; там же 5 августа 2015 – 3 особи.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Редкий вид (единственная встреча 1 августа 2015 двух особей на отмели Кузьминского пруда совместно с другими куликами).

Чернозобик *Calidris alpina*. Редкий вид (единственная встреча 28 мая 2014 одной особи на отмели Кузьминского пруда).

Гаршнеп *Limnospiza minimus*. Редок (25 апреля 2015 на отмели Кузьминского пруда совместно с чибисами кормились 3 особи).

Бекас *Gallinago gallinago*. На кочёвках встречается чаще других куликов. Наблюдения: 11 июля 2014 – 1 особь на Ивановском пруду; 5 августа 2015 – 5 особей на Кузьминском пруду; 14 сентября 2015 – 1 особь там же; 25 июля 2018 – 1 особь там же.

Дупель *Gallinago media*. Редкий вид (8 октября 2018 одиночная особь кормилась на мелководье Кузьминского пруда).

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Очень редкий вид (5 мая 2015 одиночная особь, которую удалось сфотографировать, кормилась на мелководье Кузьминского пруда).

Большой веретенник *Limosa limosa*. Редкий вид (25 апреля 2015 стая из 18 особей кормилась на Кузьминском пруду).

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Регулярно единично или в небольшом количестве появляется во время кочёвок на крупных прудах. В «мышинные» годы стаи численностью в несколько сот птиц иногда кормятся на полях.

Хохотунья *Larus cachinnans*. Поодиночке или небольшими группами регулярно появляется на кочёвках совместно с озёрной чайкой.

Сизая чайка *Larus canus*. Редкий вид (18 октября 2017 стая из 10 птиц наблюдалась над жнивьем в 2 км к северу от села).

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Редкий залётный вид (отмечены 3 особи 6 августа 2015 на Кузьминском пруду).

Речная крачка *Sterna hirundo*. Редкий залётный вид (2 особи отмечены 6 июня 2014 на Ивановском пруду совместно с озёрной чайкой и 3 особи 10 августа 2015 на Кузьминском пруду с другими чайковыми).

Вяхирь *Columba palumbus*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится в лесополосах, а также на елях в частном секторе во дворах в центре села Сенцово. В послегнездовой период стаи до 50 птиц встречаются по полям до середины октября.

Клинтух *Columba oenas*. Обычный на пролёте вид. На гнездовании не отмечен, но в послегнездовой период регулярно встречается (иногда совместно с вяхирем) в полях в окрестностях села. Наблюдения: 24 июня 2015 – 7 птиц в поле в 2 км к северу от села; 9 августа 2017 – 6 птиц в поле в 0.5 км от Кузьминского пруда; 14 августа 2017 – перелёты одиночных особей, пар и стай по 9-13 птиц на полях и ЛЭП в районе Кузьминского пруда; 9 октября 2017 – на вспаханном поле кормилась 1 особь совместно с вяхирем; 19 сентября 2018 – 15 особей на проводах ЛЭП в верховье Кузьминской балки.

Сизый голубь *Columba livia*. Обычный оседлый вид. Гнездится в различных строениях (в основном на ООО «ЛИБОЙЛ», предприятия «РОШЕН», мастерских МТС, в новой ферме).

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Малочисленный оседлый вид. На гнездовании замечен в центре села в еловых насаждениях и в лесопосадках у железнодорожного переезда. В зимний период птицы держатся у железнодорожного переезда и прилегающей территории ООО «ЛИБОЙЛ».

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редкий вид. На гнездовании не отмечался, но несколько раз встречался в августе на полевых дорогах у лесополос (14 августа 2014 – 1 особь взлетела с придорожной обочины; 18 августа 2015 – пара кормилась на жнивье у полевой дороги; 10 августа 2018 – 1 особь в лесополосе у Кузьминского пруда).

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Обычный вид. В гнездовой период токующих птиц можно слышать и видеть по окраинам села, облесённым балкам и берегам прудов. В 2016-2018 годах в середине мая наблюдалось скопление кормящихся птиц (до 10) на полевой залежи в 1 км от летнего стойбища.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный гнездящийся и кочующий зимой вид. Наблюдения: 29 марта 2012 – гнездование в лесопосадках возле ООО «ЛИБОЙЛ»; 20 апреля 2014 – гнездование в лесопосадках на склоне Кузьминской балки; 8 марта 2015 – днёвка 5 особей в насаждениях вокруг сельской школы; 25 апреля 2016 – гнездование на груше в отроге Тынковского пруда.

Болотная сова *Asio flammeus*. Малочисленный гнездящийся вид. Встречена на гнездовании в верховье Кузьминского пруда 28 мая 2014 (совы наблюдались там в течение месяца). В 2017 году обнаружены 3 гнездовых участка (на брошенном летнем стойбище, в балке на окраине села у старой фермы и в старом песчаном карьере).

Чёрный стриж *Apus apus*. Немногочисленный гнездящийся вид.

Небольшое число стрижей гнездится в строениях предприятий. На летних кочёвках отмечены в полях и селе.

Зимородок *Alcedo atthis*. Очень редкий случайный вид (25 июля 2012 одиночная особь охотилась на Кузьминском пруду).

Золотистая шурка *Merops apiaster*. Обычный гнездящийся вид. Места гнездования: обрывистые склоны Кузьминской балки, её отроги, обрывы старого песчаного карьера.

Удод *Uria eops*. Редкий гнездящийся вид. Наблюдения: 8 сентября 2014 – одиночная особь на полевой дороге у Тынковского пруда; 23 июня 2016 – лётный выводок из 5 особей на территории старой фермы; 25 августа 2017 – одиночная особь на дороге у МТС.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Малочисленный вид. Встречается по облесённым балкам с сухим древостоем и в Сенцовском лесу. С 16 мая по 24 июня 2017 наблюдалась гнездящаяся пара в лесопосадках в 0.5 км от летнего стойбища.

Седой дятел *Picus canus*. Малочисленный вид. Наблюдался на гнездовании в 2015-2017 годах в балке в центральной части села, также регулярно отмечался в Сенцовском лесу. В зимний период отмечается в садах частного сектора.

Желна *Dryocopus martius*. Редкий вид. В марте 2014 и 2015 годов периодически наблюдалось токование в Сенцовском лесу, но гнездование не установлено. В Сенцовском лесу 27 ноября 2015 встречена одиночная особь; 24 сентября 2017 одиночная птица наблюдалась в лесопосадках в 2 км к северо-востоку от села.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Обычный оседлый вид. Гнездится в Сенцовском лесу, в зимний период часто залетает в село, где ищет корм в садах и на хозяйственных постройках, встречается также в лесопосадках.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Очень редок (отмечен лишь 8 октября 2018 на грецком орехе в частном дворе).

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Малочисленный оседлый вид. В течении зим 2013-2017 годов на лесной кормушке постоянно наблюдалась одна особь, изредка две. На кочёвках можно встретить в пойменных насаждениях (8 октября 2016 кормился совместно с большим и малым дятлами и вьюрковыми у Тынковского пруда).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. Редкий оседлый вид. Встречается в Сенцовском лесу (встречен 31 января 2016 и 11 декабря 2016).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Редкий оседлый вид. Встречается как в лесу, так и в облесённых балках (26 июня 2014 отмечена пара в лесополосе в 3 км к северо-западу от села; 8 февраля 2017 – самец у кормушки в лесу).

Береговая ласточка *Riparia riparia*. Обычный вид. Ежегодно гнез-

дится по обрывам балки у Кузьминского пруда и в обрывах старого песчаного карьера.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Обычный вид. Гнездится по всему селу в хозяйственных постройках и под крышами домов.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. Малочисленный оседлый вид. В окрестностях села гнездится в полях, залежах, балках, лесополосах. В зимний период часто встречается в населённом пункте.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Обычный гнездящийся вид. В окрестностях села гнездится в полях, залежах, балках, лесополосах.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный гнездящийся вид. Встречается повсеместно в облесённых балках и у прудов, по лесным опушкам и полянам.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится по лугам, балкам, поймам, лесным полянам, огородам, часто на пустырях в селе.

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola werae*. Малочисленный гнездящийся вид, тяготеет к влажным лугам и балкам.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Обычный вид. Гнездится в селе в различных жилых и хозяйственных постройках, на фермах, у дамб прудов, в разрушенных строениях летнего стойбища.

Жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид. Отмечен на гнездовании во всех балках и лесополосах, прилегающих к селу, а также в лесном массиве.

Чернолобый сорокопуд *Lanius minor*. Редкий гнездящийся вид. В июне 2014 года неоднократно отмечалась одиночная особь в лесопосадках в 1 км от Кузьминского пруда; в июне 2016 года отмечены 2 гнездящиеся пары (одна в посадках у Тынковского пруда, другая – на тополе у конечной остановки рейсового автобуса в селе). В обоих случаях гнездование было успешным. 19 июля 2017 семья из 6 особей отмечена в 1 км от прошлогоднего гнездовья.

Иволга *Oriolus oriolus*. Обычный гнездящийся вид. Гнездится по облесённым балкам и в лесном массиве.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Малочисленный вид. В селе занимает искусственные гнездовья, в лесном массиве селится в дуплах.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычный гнездящийся оседлый вид. Гнездится в Сенцовском лесу, в кочевой период обычны встречи в селе.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся оседлый вид. Гнездится по окраинам лесов, пойменным зарослям, лесополосам и в селе.

Галка *Corvus monedula*. Обычный оседлый, кочующий вид. Наиболее заметна в период уборки зерновых, когда в большом числе появляется в стаях врановых на полях. Единичные гнездования отмечены в строениях предприятий «ЛИБОЙЛ» и «РОШЕН».

Грач *Corvus frugilegus*. Обычный кочующий вид. Встречается круг-

лый год, наиболее многочислен осенью в период уборки зерновых.

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычный гнездящийся оседлый вид. Гнездится в лесах и пойменных лесопосадках.

Ворон *Corvus corax*. Малочисленный оседлый вид. Отмечено гнездование в лесном массиве и в лесопосадках по балкам.

Свиристель *Bombycilla garrulus*. Обычный зимующий вид. В окрестностях села Сенцово появляется в ноябре, в село залетает обычно в феврале стаями от десяти до сотен особей.

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*. Очень редкий вид (токующий самец отмечен 7 июня 2014 на небольшом полевом пересыхающем пруду).

Болотная камышевка *Acrocephalus palustris*. Обычный гнездящийся вид. Чаще всего встречается на забурьяненных участках (старая ферма, брошенные огороды), а также в поймах прудов и на отстойниках предприятия «РОШЕН».

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Малочисленный вид. На гнездовании отмечен в закустаренных поймах прудов, балках, по окраинам лесного массива.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Обычный гнездящийся вид. Встречается в балках и поймах прудов на участках с богатым подростом и подлеском, в старых заросших садах, но чаще всего в лесном массиве.

Садовая славка *Sylvia borin*. Малочисленный вид. Все встречи – в Сенцовском лесу.

Серая славка *Sylvia communis*. Обычный гнездящийся вид. На гнездовании отмечался практически во всех биотопах и в самом селе.

Славка-мельничек *Sylvia curruca*. Малочисленный вид. На гнездовании отмечен по лесным опушкам, в садах, реже в сильно заросших балках.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Обычный гнездящийся вид. Отмечен в лесополосах, заросших балках, садах, но более всего в лесном массиве.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Обычный гнездящийся вид. На гнездовании отмечен в тех же биотопах, что и весничка.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Обычный гнездящийся вид. На гнездовании отмечен только в Сенцовском лесу.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Редкий зимующий вид. Отмечался в Сенцовском лесу: 16 октября 2015 одиночная особь обследовала ель; 26 ноября 2016 – пара корольков на этой же ели; 6 января 2017 – одиночная особь на ели.

Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*. Малочисленный гнездящийся вид. На гнездовании отмечен в Сенцовском лесу.

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Малочисленный гнез-

дящийся вид. На гнездовании отмечен в Сенцовском лесу, встречается вдвое чаще, чем мухоловка-пеструшка.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. Редкий гнездящийся вид. Отмечался в Сенцовском лесу, где в мае на одном и том же участке самец токовал в 2015-2017 годах. Самка у искусственного гнездовья отмечена 17 мая 2016.

Серая мухоловка *Muscicapa striata*. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечался в лесополосе и по окраинам лесного массива.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Обычный гнездящийся вид, населяет склоны балок, зарастающие поля, пустоши, брошенные огороды.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Малочисленный гнездящийся вид. На гнездовании наблюдался только в биотопах антропогенного характера (фермы, предприятия, жилой сектор).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Очень редкий вид. Единственная встреча в мае 2016 года у сельской школы.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Малочисленный вид. Гнездится в частных подворьях и на территории предприятий.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Малочисленный вид. Чаще всего встречается в лесном массиве, где и гнездится. Осенью регулярно появляется в садах и частных дворах.

Обыкновенный соловей *Luscinia luscinia*. Немногочисленный вид. Населяет леса, облесённые балки и поймы прудов.

Варакушка *Luscinia svecica*. Редкий вид. Несколько лет отмечается гнездование в бурьянах на старой разрушенной ферме.

Рябинник *Turdus pilaris*. Обычный оседлый, зимой кочующий вид. Ежегодно в разном числе гнездится в лесополосах, прилегающих к Тынковскому и Кузьминскому прудам.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычный вид. Гнездование отмечено в лесном массиве и в облесённых балках.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный вид. Населяет лесной массив, где иногда образует микроколонии до 10 пар на 50 м маршрута (наблюдения 2012 года), также гнездится в заросших поймах, балках, садах. Отмечено единичное гнездование в колонии рябинников.

Деряба *Turdus viscivorus*. Редкий пролётный вид. Единственная встреча 7 октября 2014 в лесополосе в 1 км от села.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. Малочисленный оседлый вид. Наиболее заметен в осенне-зимний период в лесном массиве, где кочуют стайки по 10-12 особей. 28 октября 2016 стайка из 6 особей отмечена в лесопосадках у Тынковского пруда.

Пухляк *Roecile montanus*. Малочисленный оседлый вид. Встречается и гнездится только в лесном массиве.

Московка *Periparus ater*. Редкий, возможно гнездящийся вид. В течение 4 лет лесную кормушку зимой ежедневно посещали 1-3 особи.

Лазоревка *Cyanistes caeruleus*. Малочисленный оседлый вид. На гнездовании известен только в лесном массиве (19 мая 2015 в 2 синичниках были полные кладки из 11 и 12 яиц).

Большая синица *Parus major*. Многочисленный оседлый вид. Гнездится в лесном массиве и в селе. Самый массовый вид, населяющий искусственные гнездовья.

Поползень *Sitta europaea*. Обычный оседлый вид. Гнездится в Сенцовском лесу, заселяет дупла и искусственные гнездовья. 12 мая 2012 взрослые птицы кормили птенцов в дупле дуба; 17 мая 2016 пара кормила птенцов в синичнике.

Пищуха *Certhia familiaris*. Малочисленный оседлый вид. Встречается только в лесном массиве.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Малочисленный оседлый вид. Гнездится в селе совместно с полевым воробьём.

Полевой воробей *Passer montanus*. Многочисленный оседлый вид. В 2012 году замечено гнездование единичных пар полевых воробьёв в норах в колонии золотистых щурок.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Многочисленный гнездящийся вид. Гнездится в лесах, где многочислен, в лесополосах, облесённых балках и поймах прудов, в садах и сельских насаждениях. В отдельные зимы часть птиц остаётся на зимовку (18 января 2014 три зяблика кормились на лесной кормушке, ежедневно посещали кормушку до конца марта; 17 декабря 2015 там же появилась пара и держалась всю зиму). Весной, в период прилёта, при резком ухудшении погоды иногда сотни зябликов кормятся на автодороге, проходящей через лес (например, после внезапного снегопада 27 марта 2016).

Юрок *Fringilla montifringilla*. Малочисленный зимующий вид. 21 февраля 2015 и 25 марта 2015 одиночные особи наблюдались рядом с лесной кормушкой; 8 октября 2016 три юрка в стае вьюрковых и овсянок кормились в лесополосе рядом с неубранным полем подсолнечника.

Зеленушка *Chloris chloris*. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Населяет леса, лесополосы, сады и насаждения в селе. Часть зеленушек остаётся на зимовку. На кормушке появлялись во второй половине февраля (22 февраля 2015 – 4 особи) и посещали её до середины мая).

Чиж *Spinus spinus*. Обычный пролётный и зимующий вид. В основном держится по бурьянистым местам в полях и берёзовым посадкам в совместных с другими вьюрковыми стаях. На лесной кормушке пара чижей отмечена 13 марта 2014; 25 декабря 2015 появилась одна самка; к 11 марта 2016 число птиц увеличилось до 20; 8 февраля 2017 отмечены 2 самки. Самое позднее посещение кормушки было 1 мая 2014 (4 особи).

Щегол *Carduelis carduelis*. Обычный оседлый вид. Гнездится в лесах, лесополосах, садах и насаждениях в селе. Так, 17 мая 2014 пара щеглов устроила гнездо на груше у крыльца сельского дома.

Коноплянка *Linaria cannabina*. Обычный гнездящийся и кочующий зимой вид. Селится по лесным опушкам, лесополосам, балкам и насаждениям в селе. 2 августа 2017 на заборе, увитом виноградом, во дворе сельского дома обнаружено гнездо с 2 яйцами, 7 августа в нём была полная кладка, птенцы вылетели 29 августа.

Чечётка *Acanthis flammea*. Малочисленный зимующий вид. Появляется в ноябре-декабре в полях и лесополосах, в населённом пункте встречается гораздо позже, в феврале-марте. 29 марта 2012 с десятков чечёток кормились в смешанной стае в берёзовой полосе у ОАО «ЛИБОЙЛ»; 7 февраля 2014 на лесной кормушке кормились 8 особей.

Чечевица *Carpodacus erythrinus*. Редкий вид. Только одна встреча: 16 июня 2016 отмечен токующий самец на прудах-отстойниках предприятия «РОШЕН».

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Малочисленный зимующий вид. Появляется в начале октября. 10 октября 2016 десятков птиц кормились в сорнотравье в отроге Кузьминской балки; 22 октября 2016 более 20 снегирей кормились на полевой дороге у Кузьминского пруда. На протяжении нескольких лет замечено пребывание снегирей (2-3 десятка птиц) в течение всей зимы в Сенцовском лесу у автодороги.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Малочисленный гнездящийся вид, частично оседл. Обитает только в лесном массиве. Кормушку посещает с конца декабря и до третьей декады мая. Гнездование отмечено в мае 2012 и 2015 годов.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Обычный гнездящийся, частично зимующий вид. Гнездование отмечено в полях, лугах, балках, на лесных опушках, огородах и пустошах в селе. Зимующие птицы обычно объединяются в стаи с вьюрковыми. 29 марта 2012 пара овсянок кормилась на проталине в придорожном бурьяне у ООО «ЛИБОЙЛ» совместно с синицами, чечётками и зяблом; 8 февраля 2017 пара наблюдалась на лесной кормушке.

Тростниковая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Редкий гнездящийся вид. На гнездовании отмечен в 2014 году: 13 июня встречена пара у гнезда с птенцами у полевого пересыхающего пруда в 2 км от села; 17 июня на берегу Кузьминского пруда отмечены 2 токующих самца.

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. Обычный гнездящийся вид. Населяет склоны балок и оврагов, лесополосы, придорожные неудобья, опушки и окраины леса, открытые участки в сельском поселении.

Таким образом, в 2012-2018 годах в селе Сенцово и его окрестностях установлено пребывание 144 видов птиц.

